

ЗАПОЛЯРЬЕ В ОГНЕ

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР В ПЛАНЕ «БАРБАРОССА»

Разработка конкретных планов нападения на СССР началась в фашистской Германии после разгрома Франции. Уже в июне 1940 года Ф. Гальдер – начальник генерального штаба сухопутных сил Германии – записал в служебном дневнике: «Основное внимание – на Восток», а в июле главнокомандующий немецкими сухопутными силами генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич получил приказ начать разработку детального плана войны с СССР. 31 июля 1940 года, почти за год до начала Великой Отечественной войны, на совещании генералитета в Бергхофе Гитлер, ни капельки не сомневаясь, заявил: «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года». Рассчитывая, что Советские Вооруженные Силы не успеют закончить реорганизацию и не будут готовы отразить внезапное нападение, прикрываясь, как камуфляжем, пактом о ненападении, заключенным с СССР в августе 1939 года на десять лет, Гитлер определил продолжительность войны против Советского государства в несколько недель (по другим источникам – в течение двух-трех месяцев).

18 декабря 1940 года он подписал директиву о развертывании военных действий против СССР. Директива получила порядковый номер 21 и условное наименование «Барбаросса». По этому плану сухопутные войска Германии на востоке сводились в три основные группы армий: «Юг» – направление удара Киев – Донбасс; «Центр» – направление удара Минск – Смоленск – Москва; «Север» – направление удара – Ленинград.

Отдельная армия «Норвегия» должна была действовать самостоятельно на мурманском, кандалакшском и кестеньгском направлениях и подчинялась непосредственно ставке фюрера.

Нападение на СССР первоначально намечалось осуществить 15 мая 1941 года. Гитлер хвалился: «Я не повторю ошибки Наполеона. Когда пойду на Москву, я выступлю достаточно рано, чтобы достичь ее до зимы». Новый срок вторжения – 22 июня – был установлен в конце апреля 1941 года. Причина была вынужденной: предстояло передислоцировать к границам СССР войска, участвующие в агрессии против Югославии и Греции.

В плане «Барбаросса» говорилось: «Важнейшей задачей 21-й армии (*с конца 1940 года ее называли армия “Норвегия” - А. К.*) в течение восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере, прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям».

Как видим из этой цитаты, истинные цели гитлеровской армии были замаскированы задачами обороны Норвегии и Северной Финляндии, хотя главное заключалось в захвате Советского Заполярья.

Об основных целях вторжения на Севере можно прочесть в другом месте этого, тогда сверхсекретного, документа (он был распечатан всего в 9-ти экземплярах: три получили главнокомандующие родами вооруженных сил, а шесть хранились в сейфах высшего командования). Перед армией «Норвегия» ставилась задача «окружить по мере сил опорный пункт Мурманск (базу для наступательных действий сосредоточенных там воздушных, сухопутных и морских сил противника) и в дальнейшем при наличии достаточных сил овладеть ими». Встает вопрос, почему о Мурманской области так много говорилось в военных документах Германии?

Во-первых, из-за важного стратегического положения. Из незамерзающего Мурманска лежал морской путь в Северную Атлантику, Англию, Канаду и США. А уроки Первой мировой войны, когда помощь от союзников шла через русский Север, не были забыты. С другой стороны, в Мурманске начиналась трасса Северного морского пути в Сибирь и Азию. И наконец, только через Кольский полуостров и Карелию немцы могли выйти на Архангельск – конечный путь, определенный планом «Барбаросса».

Во-вторых, внимание к Кольскому полуострову в планах гитлеровцев объяснялось богатством его земных недр. Германия остро нуждалась в никеле, меди, кобальте, ей нужны были северный лес, апатит, слюда и другие полезные ископаемые. Но особое место в этом списке занимал никель. По этому поводу на одном из совещаний в ставке Гитлера – 16 июля 1941 года – прямо подчеркивалось, что «ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

В-третьих, в Заполярье находились базы Северного военно-морского флота. Захват этих баз по замыслу германских адмиралов решал судьбу Северной Атлантики и даже всего Севера России.

План «Барбаросса», особенно в тех разделах, где говорилось о задачах немецких войск, неоднократно уточнялся и дополнялся как последующими директивами главного командования, так и указаниями командующего армией «Норвегия» генерал-полковника Н. Фалькенхорста. Однако главной целью вторжения на Север неизменно был захват Мурманска, Кировской железной дороги и баз Северного флота.

Под командованием генерал-полковника Н. Фалькенхорста в 1941 году находились четыре корпуса (три армейских – 70-й, 33-й и 36-й – и один горнострелковый). В общей сложности это 12 пехотных дивизий, насчитывающих около 150000 человек. Около 60 процентов этих сил предназначалось для обороны Норвегии, и чуть более 40 – для наступления на СССР. Сухопутные войска Германии на Севере поддерживал 5-й воздушный флот, которым командовал генерал-полковник авиации Г. Штумпф, тот самый, чья подпись стоит под актом о капитуляции фашистской Германии в мае 1945 года. С моря горных егерей охраняли германские корабли океанской группы «Норд» (8 эсминцев, 6 подлодок, 10 сторожевых кораблей, 20 тральщиков и т. д.).

СИЛЫ И ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК ГЕРМАНИИ И СССР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Фрагмент карты. (Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)

Сухопутные немецкие силы, нацеленные на Советское Заполярье, располагались так: на мурманском направлении – 19-й горно-егерский корпус (до января 1942 года его называли корпус «Норвегия») генерал-лейтенанта Эдуарда Дитля, на кандалакшском – 36-й корпус генерала кавалерии Фейге и на лоухском – 3-й финский корпус.

Сосредоточение войск противника вблизи советской границы началось с августа 1940 года. Только с 17 августа по 25 сентября 53 транспорта доставили в северный порт Норвегии Киркенес более 12-ти тысяч солдат для акклиматизации, изучения театра будущих военных действий и приобретения навыков,

необходимых для планируемого вторжения. Цель переброски немецких войск в Норвегию тщательно маскировалась. Даже офицеры считали, что их держат здесь для намеченного десанта в Англию. А среди норвежцев был специально пущен слух о предстоящей конфискации судов для нужд этой операции. Немцы при подготовке войны в Заполярье продумали все: и состав воинских частей и соединений – сюда были посланы полки горных егерей, призванных в приальпийских районах Германии и Австрии (Тироль, Штирия) и прошедших «боевую» тренировку в горах Греции, Крита, Средней Норвегии, и строительство аэродромов, дорог и мостов. Каждого солдата снабдили мазью против комаров, были созданы специальные дымовые шашки для маскировки передвижения колонн. Как писал в своих воспоминаниях генерал В. Гесс, германским солдатам было запрещено по гигиеническим соображениям (боязнь заболеть туберкулезом) общаться с лопарями – лапландцами, заходить в их чумы и землянки.

Таким образом, немцы создали на северном фланге советско-германского фронта довольно мощную, мобильную и самостоятельную группировку своих войск.

Кроме горнострелкового корпуса Э. Дитля (у Петсамо-Салмиярви) и 36-го армейского корпуса Фейге (у Салла), Н. Фалькенхорсту подчинялся и 3-й финский корпус, насчитывающий более 30000 человек и стоявший против железнодорожной станции Лоухи.

Всего немецкие и финские войска, нацеленные на Заполярье, имели около 100 000 человек (27000 – у Дитля, 43000 – у Фейге и 30000 – у финнов), 1100 артиллерийских и минометных стволов и 120 танков.

Немецкие сухопутные силы на Севере поддерживала мощная авиация – по одним данным около 400 самолетов, по другим, – более 240. Но главное заключалось не столько в количестве, сколько в качестве авиационной техники – она была лучше советской. К тому же немецкие пилоты имели богатый опыт войны в Европе. Базировались самолеты ВВС Германии на финских и норвежских аэродромах рядом с границей.

Наступление немецко-фашистских войск в Заполярье должно было развиваться в трех направлениях, тремя ударными группами и имело целью захватить Мурманск, Полярный, Кандалакшу и Лоухи, перерезать Мурманскую (Кировскую) железную дорогу, блокировать, а затем оккупировать Кольский полуостров.

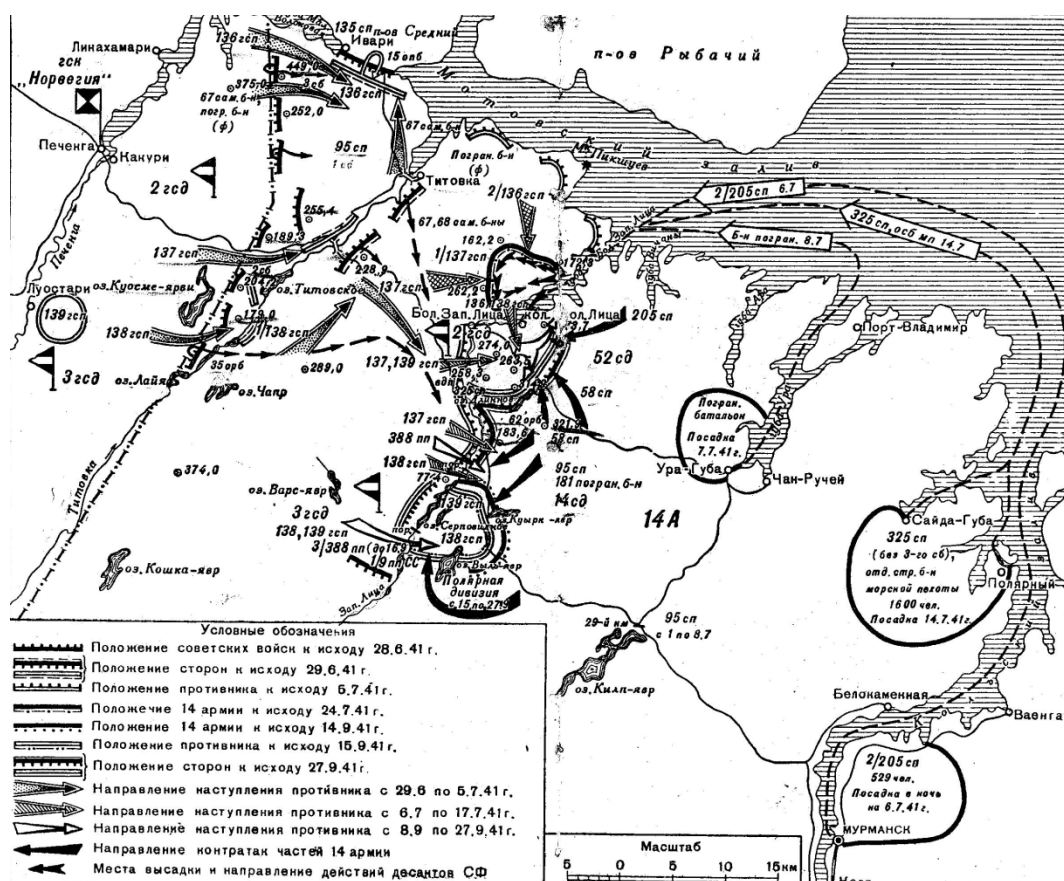
Фашистам противостояла 14-я общевойсковая армия (командующий генерал-лейтенант В.А. Фролов). Ей предстояло оборонять сухопутную границу от Баренцева моря до селения Писто в Карелии (около 550 км) и северное побережье Кольского полуострова (250–300 км). Тогда господствовало мнение, что война может начаться с высадки морских и воздушных десантов.

Мурманское направление прикрывали две стрелковые дивизии – 14-я (командир генерал-майор А.А. Журба) и 52-я (командир генерал-майор Н.Н. Никишин). Полуострова Средний и Рыбачий обороняли войска 23-го укрепленного района, которым командовал полковник Д.Е. Красильников и береговая оборона Северного флота.

На кандалакшском и кестеньгском направлениях действовали 42-й стрелковый корпус генерал-майора Р.И. Панина и 101-й пограничный отряд полковника Г.А. Жукова. В составе корпуса были три дивизии – две стрелковые (122-я генерал-майора П.С. Шевченко и 104-я генерал-майора С.И. Морозова) и 1-я танковая генерал-майора В.И. Баранова.

С воздуха части сухопутной армии и военные объекты Кольского полуострова прикрывали летчики 1-й смешанной авиадивизии (командиры – полковники И.Л. Туркель и с августа – М.М. Головня). В авиационных полках этой дивизии было 125 исправных самолетов, в том числе 28 бомбардировщиков СБ и 97 истребителей И-15, И-16, И-153. Тыл защищали от нападения зенитчики Мурманского бригадного района ПВО.

Морские рубежи Заполярья охранял Северный военно-морской флот, базировавшийся в городах Полярном, Архангельске и бухтах Баренцева моря. Командовал им контр-адмирал А.Г. Головко. К началу войны флот состоял из 8-ми эсминцев (ЭМ), 15-ти подводных лодок (ПЛ), сведенных в три дивизиона (6 «малюток», 6 «щук» и 3 крейсерских), 14-ти сторожевых катеров (СКА), 7-ми сторожевых кораблей (СКП), двух тральщиков (ТЩ), одного минного заградителя (МЗ), морской авиации (116 самолетов) береговой обороны и ПВО. Противник же имел, как минимум, в два раза больше живой силы и огневых средств, несомненное превосходство в авиации и материально-техническом оснащении. Немецкие войска были полностью укомплектованы (их дивизии насчитывали на 1600–2000 человек больше, чем наши), специально подготовлены и обучены для ведения войны в горно-озерной или болотистой местности и накопили боевой опыт в боях при захвате Норвегии. В горно-егерские части набирались уроженцы Альп, закаленные и сильные парни не менее 185 см ростом, хорошо подготовленные физически. Эти «белокурые бестии» были любимцами Гитлера и готовы были выполнить его любое приказание.

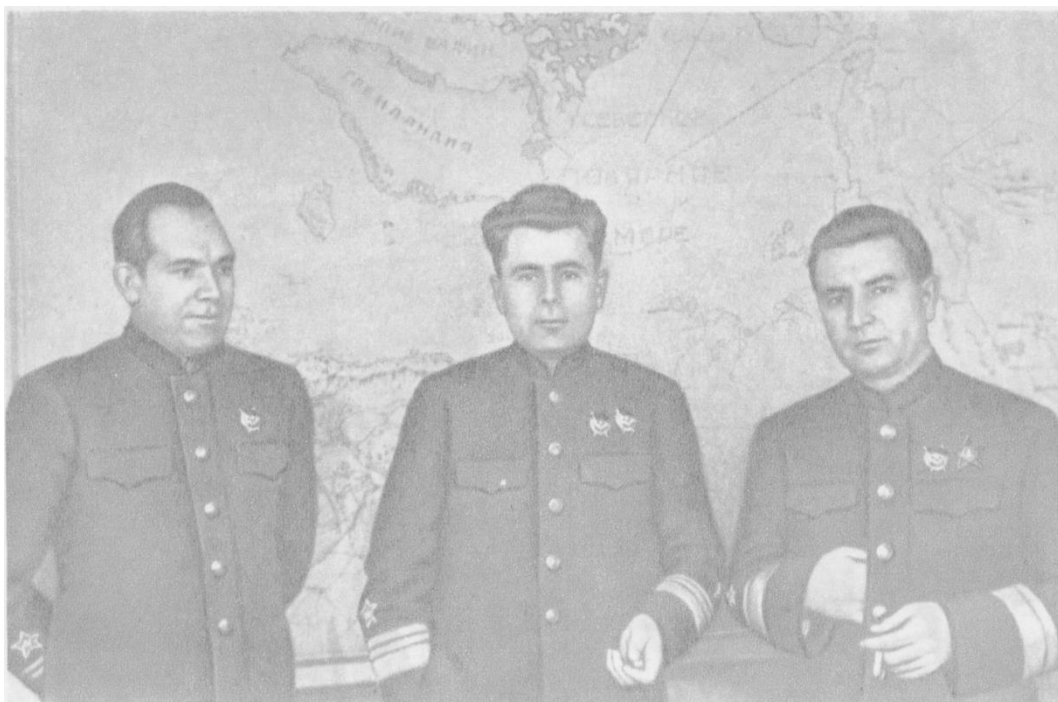

Фрагмент карты. Оборонительные бои войск 14-й армии на мурманском направлении (29 июня – 27 сентября 1941 г.)

Руководящий состав Карельского фронта, Северного флота и 14-й армии

Первый ряд (слева направо): Г.Н. Куприянов, А.Г. Головкин, В.А. Фролов, А.С. Желтов; второй ряд: А.И. Крюков, М.И. Старостин, А.А. Николаев, Р.И. Панин, А.Г. Румянцев. (Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)

*Военный совет Северного флота. Слева направо: начальник штаба С.Г. Кучеров, командующий флотом А.Г. Головкин, член Военного совета А.А. Николаев. 1942 г.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*Командующий Северным флотом контр-адмирал А.Г. Головкин, 1945 г.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*В.И. Щербаков, командующий 14-й армией, автор книги «Заполярье моя судьба».
Его именем названа улица в г. Мурманске и рыболовное судно. 1945 г.*

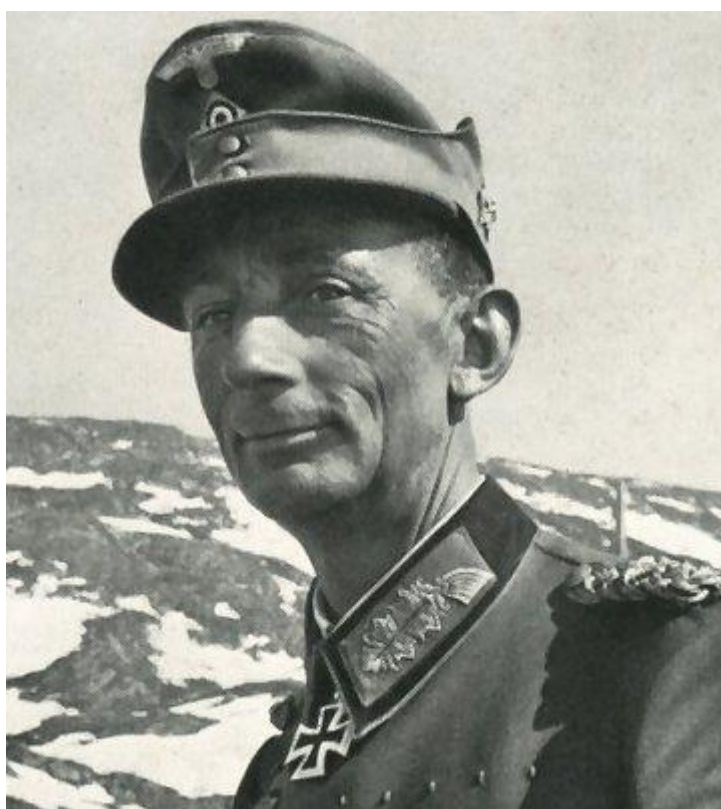

*Г.А. Вещезерский, командарм 10-й гвардейской дивизии.
Автор книги «У холодных скал».
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

Командование фашистских войск

*29 июня 1941 года. Последнее совещание у границы.
Слева - генерал-полковник Фалькенхорст, командующий немецкой горной армией
«Норвегия»; справа - генерал-полковник Дитль,
командир горнострелкового корпуса «Норвегия»*

*Генерал-полковник Э. Дитль был не только любимым военачальником А. Гитлера,
но и пользовался большим уважением у подчиненных. (Фотографии
из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском». – Инсбрук, 1957)*

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВОЙНЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ И ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Борьба за Советское Заполярье в годы Великой Отечественной войны по характеру боевых действий войск и военно-стратегическим целям разделяется на три периода.

Первый период охватывает события, развернувшиеся в июне - октябре 1941 года. В этот период войска 14-й армии Северного (с 23 августа Карельского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника на мурманском и кандалакшском направлениях. Во взаимодействии с авиацией, частями морской пехоты и кораблями Северного флота войска 14-й армии упорной обороной обескровили наступавшие группировки немецко-фашистской армии «Норвегия», вынудили противника перейти к позиционной обороне, сорвали коварные замыслы фашистской клики по захвату Кольского полуострова и нарушения северных морских сообщений, связывавших Советский Союз со странами Западной Европы.

Второй период, период позиционной обороны, по времени был самым продолжительным – с конца 1941 по сентябрь 1944 года. В течение почти трех лет войска обеих сторон находились в обороне, вели бои местного значения, совершенствовали свои позиции в инженерном отношении. В этот период части 14-й и 19-й армий Карельского фронта активными действиями разведывательных отрядов и групп, огнем артиллерии и снайперов уничтожали живую силу и технику врага, нарушали его коммуникации, накапливали боевой опыт и готовились к наступательным боям с целью полного разгрома немецко-фашистских захватчиков. В апреле - мае 1942 года войска 14-й армии, части и корабли Северного флота по приказу Ставки Верховного Главнокомандования предприняли наступательную операцию с целью более надежного обеспечения порта Мурманск и Кировской железной дороги, а также освобождения захваченных врагом советских территорий. Однако эта операция в силу целого ряда причин не дала желаемых результатов.

В третьем периоде, в течение сентября - октября 1944 года, войска Карельского фронта в тесном взаимодействии с кораблями, частями и авиацией Северного флота разгромили основные силы 20-й немецко-фашистской горной армии, освободили от врага временно оккупированные территории Северной Карелии, Мурманской области, район Печенги и северные районы дружественной нам Норвегии. Основным содержанием третьего периода была Петсамо-Киркенесская наступательная операция, проведенная совместными усилиями сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил в период с 7 октября по 1 ноября 1944 года.

Боевые действия сухопутных войск в Заполярье в годы Великой Отечественной войны развернулись на территории Мурманской области, северных территорий Финляндии и норвежской провинции Финнмарк, то есть на участке земли, расположенном за Северным полярным кругом. Операции Северного

военно-морского флота охватывали огромные пространства Баренцева, Белого, Карского морей и моря Лаптевых.

Физико-географические условия материковой части этого района характеризуются суровым климатом, горным рельефом в прибрежной полосе, таежными лесами на юге, множеством топких болот и озер, почти полным бездорожьем, необычными условиями освещения в полярную ночь и полярный день. Меньшая, северная, часть района занята тундрой и лесотундрой; большая, южная, принадлежит к лесной зоне.

Сильно пересеченная местность создавала благоприятные условия для организации обороны, что было использовано советскими частями в первые месяцы войны, когда им пришлось отражать яростные атаки превосходящих сил противника, и немецко-фашистскими войсками после провала их наступательных операций. Вместе с тем горная тундра и россыпи валунов в чрезвычайной степени ограничивали применение тяжелой техники, особенно танков, сковывали маневр наступающего и исключали всякую возможность передвижения автотранспорта и артиллерии вне дорог, без предварительной прокладки колонных путей. Однообразная на вид местность затрудняла войскам ориентирование и отыскание нужных объектов и целей на поле боя.

Длительная зима с низкими температурами, холодное лето и недостаточное количество солнечного тепла отрицательно сказывались на действиях войск. Неустойчивая прохладная погода с повышенной влажностью и постоянными ветрами способствовали снижению выносливости солдат и увеличению числа простудных заболеваний. Низкие температуры особенно тяжело переносили раненые, ввиду чего необходимо было проявлять особую заботу о быстрой эвакуации их с поля боя и утеплении медицинских пунктов полков и дивизий.

Для Заполярья характерны продолжительные полярные дни и полярные ночи. С 24 мая по 21 июля в Мурманске, например, солнце не заходит за горизонт, а в зимнее время полярная ночь продолжается около двух месяцев. Во время полярной ночи солнце не показывается на горизонте. Необычные условия освещения вынуждали сухопутные войска, авиацию и военно-морской флот вести бои в условиях абсолютной темноты или ограниченной видимости.

Северные сияния, которые обычны для полярной ночи, влияют на прохождения радиоволн, вызывая сильные помехи, искажения и перебои в радиосвязи, нарушают показания компаса и магнитных приборов.

Дорожная сеть на Крайнем Севере развита слабо. На мурманском направлении наши войска, по существу, располагали только одной грунтовой дорогой: Мурманск - р. Западная Лица. В ходе боевых действий силами войск и дорожных частей было проложено несколько полевых дорог, служивших путями подвоза и эвакуации. На кандалакшском направлении в качестве путей сообщения служили грунтовая дорога Кандалакша – Кемиярви и железная дорога Кандалакша – Алакуртти.

Важнейшей жизненной артерией для войск Карельского фронта была Кировская железная дорога. В начале Великой Отечественной войны на участке станции Масельская – р. Свирь дорога была перерезана финскими войсками. Для обеспечения связи с Мурманском и находившимися на Кольском полуост-

рове и в Северной Карелии советскими войсками в начале войны был построен и введен в эксплуатацию участок железной дороги от станции Сорокская до станции Обозерская протяжением 353 км, связавший Мурманск с Архангельском и через Вологду с центральными районами СССР.

Зимой в Заполярье бывают частые снегопады, бураны и метели. В этот период и на время, необходимое для расчистки, дороги находятся в непроезжем состоянии. Единственный и надежный транспорт в это время – олени, способные проходить вне дорог значительные расстояния и питаться подножным кормом в течение круглого года. В связи с этим в 14-й армии Карельского фронта в ноябре 1941 года были сформированы армейские олени транспорты, а зимой 1942/43 года оленетранспортные подразделения были включены также и в штаты стрелковых дивизий. В летнее время олени использовались в качестве вьючных животных.

Недостаточное количество путей сообщения наряду с тяжелым горным рельефом и труднопроходимой местностью обусловили развитие операций по строго определенным направлениям, вдоль дорог, создавали большие трудности в осуществлении перегруппировок и сосредоточения войск, в подвозе и эвакуациях. Отсутствие рокадных дорог крайне ограничивало маневр по фронту и исключало переброску войск в ходе боя для переноса усилий с одного направления на другое.

Территория Мурманской области и норвежской провинции Финнмарк на севере омывается Баренцевым морем. На востоке и на юге Кольский полуостров омывают воды Белого моря с далеко вдающимся в сушу Кандалакшским заливом.

Побережье Баренцева моря имеет крайне изрезанный характер с наличием глубоко вдающихся в сушу узких заливов. Большинство заливов представляют собой удобные незамерзающие гавани. В заливах и фиордах расположены крупнейшие северные порты морского и рыбного флота Мурманск, Печенга и другие.

Многочисленные заливы чрезвычайно сковывали маневр и боевые действия сухопутных войск и требовали большого количества переправочных средств для их форсирования.

Заполярье является одним из малонаселенных районов в мире. К началу Великой Отечественной войны население Мурманской области составляло около 300 тыс. человек, из них 245 тыс. человек жили в городах. До 90 процентов всего населения размещалось вдоль линии Кировской железной дороги. Кроме русских, здесь жили саами (лопари), карелы, ненцы, коми, финны и норвежцы. Средняя плотность населения не превышала двух человек на квадратный километр. Населенные пункты крайне редки, зачастую расположены один от другого на десятки километров.

Малочисленность края и необжитость обширных территорий, наряду с суровым климатом и бездорожьем, создавали большие трудности с бытовым устройством войск, особенно в зимнее время.

По своим физико-географическим условиям Заполярье следует отнести к одному из самых трудных участков советско-германского фронта. Как мы уви-

дим дальше, природа и климат Кольского Севера наложили заметный отпечаток на боевые действия войск и характер операций на суше, море и в воздухе.

«Дорога» по горной тундре.

(Фото из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском». – Инсбрук, 1957. Книга подарена горными егерями ветерану войны, известному поисковику Кольского края Л.В. Журину во время приезда австрийских ветеранов войны на открытие памятника погибшим в Заполярье воинам Германии)

*В болотистых местах без помощи людей технике не обойтись.
(Фото из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском». Переснял Ю. Воронцов)*

*На войне гибнут не только люди...
(Фото из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском».
Переснял Ю. Воронцов)*

*139-й горно-егерский полк выходит на боевую позицию.
(Фото из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском».
Переснял Ю. Воронцов)*

*Горные егеря перед атакой.
(Фото из книги Рюфе Г. «Горные егеря под Мурманском».
Переснял Ю. Воронцов)*

*Горная тундра. Поисковики средней школы № 10 г. Мурманска собирают
экспонаты для школьного музея. 1977 г. (Фото В. Дранишникова)*

Военно-стратегическое значение заполярной части Северо-Западного театра военных действий определялось его выгодным географическим положением, позволяющим контролировать северные морские пути, наличием удобных гаваней для базирования военно-морского флота. Здесь начинается Великий Северный морской путь, соединяющий Атлантический и Тихий океаны. Незамерзающее Баренцево море с его многочисленными бухтами и заливами представляет собой удобные ворота для выхода на важнейшие мировые морские коммуникации. На Кольском полуострове находится порт Мурманск – самый крупный в мире заполярный город с развитой рыбной промышленностью, судоремонтными предприятиями. Это – стратегический пункт на крайнем правом фланге советско-германского фронта. Удержанию Мурманска и защите северных морских коммуникаций советское командование придавало особое значение.

С экономической точки зрения, наибольшее значение имели сырьевые ресурсы Кольского полуострова и прилегающих к нему районов материка.

На территории Мурманской области было открыто более 100 крупных месторождений полезных ископаемых, в том числе богатейшие залежи апатитов и нефелинов, железной руды, слюды, кианитовых руд и редких металлов.

На территории Печенгского района имелись богатые медно-никелевые месторождения.

Ликвидации советских баз на Крайнем Севере и захвату Кольского полуострова отводилось большое место в планах немецко-фашистского командования. В секретном меморандуме одного из фашистских лидеров, Бормана, о совещании в Ставке Гитлера 16 июля 1941 года сказано, что «из-за наличия большого никелевого месторождения на Кольском полуострове последний отойдет к Германии».

Боевые действия Советских Вооруженных Сил на Крайнем Севере развертывались по отдельным, изолированным друг от друга направлениям, главным образом вдоль дорог. Здесь впервые в боевой практике были проверены принципы организации прочной обороны и приобретен богатый опыт боевого использования различных родов войск, в том числе танков, в условиях горной тундры. Советское военное искусство обогатилось ценным опытом организации и проведения десантных операций. Петсамо-Киркенесская наступательная операция (октябрь 1944 г.) была единственной стратегической операцией в истории войн, проведенной в арктическом районе совместными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил.

Опыт, полученный Советскими Вооруженными Силами в борьбе на заполярных рубежах нашей родины, является весьма разносторонним и поучительным. Он имеет не только теоретическую, но и практическую ценность для нашего времени.

КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА В ЗАПОЛЯРЬЕ

Действительно, германский генеральный штаб и сам Гитлер, подбирая названия своим военным планам, вкладывали в них глубокий смысл.

Для плана войны против СССР фашистские военачальники выбрали прозвище свирепого германского императора Фридриха I Барбароссы. Барбаросса, по-русски Рыжебородый, жил в 12 веке, командовал рыцарским войском и пролил немало человеческой крови. От него терпели и камни: однажды он сровнял с землей город Милан.

Название «Барбаросса» определяет характер войны как жестокой, истребительной и разрушительной. Она так и задумывалась на самом деле.

Гитлер говорил: «Речь идет о борьбе на уничтожение... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость - благо для будущего». Фашисты планировали разделить СССР между Германией и ее союзниками.

Красивые кодовые названия носили план и операции немецкого командования по захвату Кольского полуострова. План наступления армии «Норвегия» в Заполярье именовался «Голубой песец». Он конкретизировался в специально разработанных операциях: «Полярная лисица» (захват района Кандалакши), «Северный олень» (захват Печенги), «Рыжая лисица» (захват Мурманска и баз Северного флота).

По плану «Голубой песец» 29 июня, в день «х+7» (где х - 22 июня, дата нападения на СССР), началось наступление немецкого горнострелкового корпуса под командованием генерала Дитля на Кольскую землю.

Для военных, охранявших Заполярье, уже 17 июня стало ясно: скоро начнется война. В этот день фашистский самолет-разведчик нагло, на небольшой высоте пролетел над базой Северного флота и аэродромом в Ваенге. Это было так неожиданно, что зенитчики растерялись и не открыли огонь. Посланные вдогонку самолеты устаревших конструкций И-15 и И-16 не смогли настигнуть нарушителя границы. Облеты наших территорий вражеской авиацией стали осуществляться ежедневно.

В ночь с 28 на 29 июня позиции наших войск в районе населенного пункта Титовки подверглись мощному двухчасовому артиллерийскому обстрелу. Потом в воздух поднялось более ста фашистских самолетов, обрушивших бомбовые удары на пограничников и воинов 95-го стрелкового полка 14-й дивизии.

95-й стрелковый полк и другие немногочисленные воинские подразделения, растянутые вдоль границы более чем на 30 км, на сутки задержали наступающих горных егерей ценой огромных жертв. Захватить полуострова Средний и Рыбачий фашистам не удалось.

Фото Е. Халдея

В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ

Мурманская область стала прифронтовой. Что это значит? Понятие тыла для нее было условным. Территория Кольского полуострова стала ареной боевых действий. Вражеская авиация, которая господствовала в воздухе, могла бомбить любой район области.

Особенно доставалось Мурманску. Когда фашисты поняли, что столицу Заполярья им не взять, они стали вымещать злобу на непокорных защитниках города. За 1200 военных дней фашисты сбросили на мирных жителей 207 тысяч бомб, то есть свыше 30 кг взрывчатки и по 5 «зажигалок» на каждого. По числу бомб, сброшенных на квадратный метр, Мурманск уступает только Сталинграду. Из 2830 зданий, имевшихся в городе до войны, уцелело 990. В результате воздушных налетов вражеской авиации погибли или получили ранения 1225 жителей Мурманска.

Все свои материальные и людские средства Мурманская область отдавала фронту. В первые дни войны на призывные пункты поступило 3464 заявления о добровольном зачислении в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Экипажи многих кораблей Северного флота были укомплектованы рыбаками Заполярья. На борьбу с врагом мобилизовали и рыболовные суда, ставшие сторожевыми кораблями, военными тральщиками, минными заградителями.

В городах и районах области в ополчение добровольно записывались ра-

бочие, служащие, колхозники, интеллигенция. Из них было сформировано 2 полка, 8 истребительных батальонов, 6 отдельных истребительных рот. К середине июля 1941 года в народном ополчении насчитывалось более 7 тысяч бойцов. Именно «Полярная дивизия», созданная из ополченцев, и морские пехотинцы остановили фашистов в сентябрьских боях на восточном берегу реки Западной Лицы.

С июля 1941 года началось строительство оборонительных сооружений на мурманском и кандалакшском направлениях.

Всю войну бесперебойно работали порт и железная дорога. Суда промыслового флота ловили рыбу. Дети ходили в школы. Город жил, работал, боролся и победил.

Иностранных моряков, доставлявших военные грузы из Англии и США, восхищало мужество, самоотверженность жителей заполярной столицы. Во время налетов на порт рабочие не бежали в бомбоубежище, а спасали нужные фронту грузы.

Американский журналист, участник союзных конвоев, писал: «Нужно быть русским, чтобы оставаться здесь... Если он когда-нибудь наступит - этот мир, пусть скорее придет он к людям Мурманска. Они заслужили его».

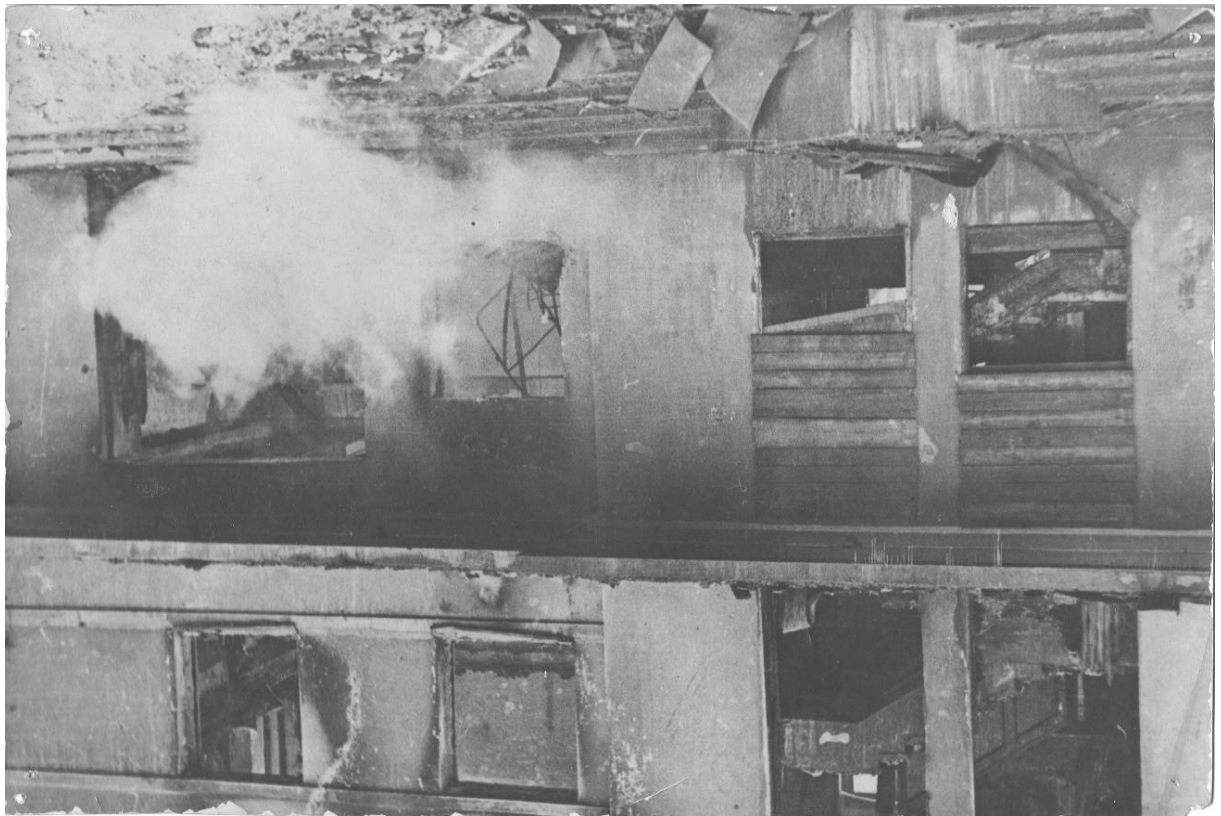
*Бомбардировка гавани Мурманска. 1941 г.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

В день объявления войны на ул. Ленинградской. (Фото К. Моисеева)

Руины сгоревшего Мурманска. 1942 г. (Фото Е. Халдея)

*Гостиница «Арктика» после ночного налета.
(Фото из фондов Мурманского областного краеведческого музея)*

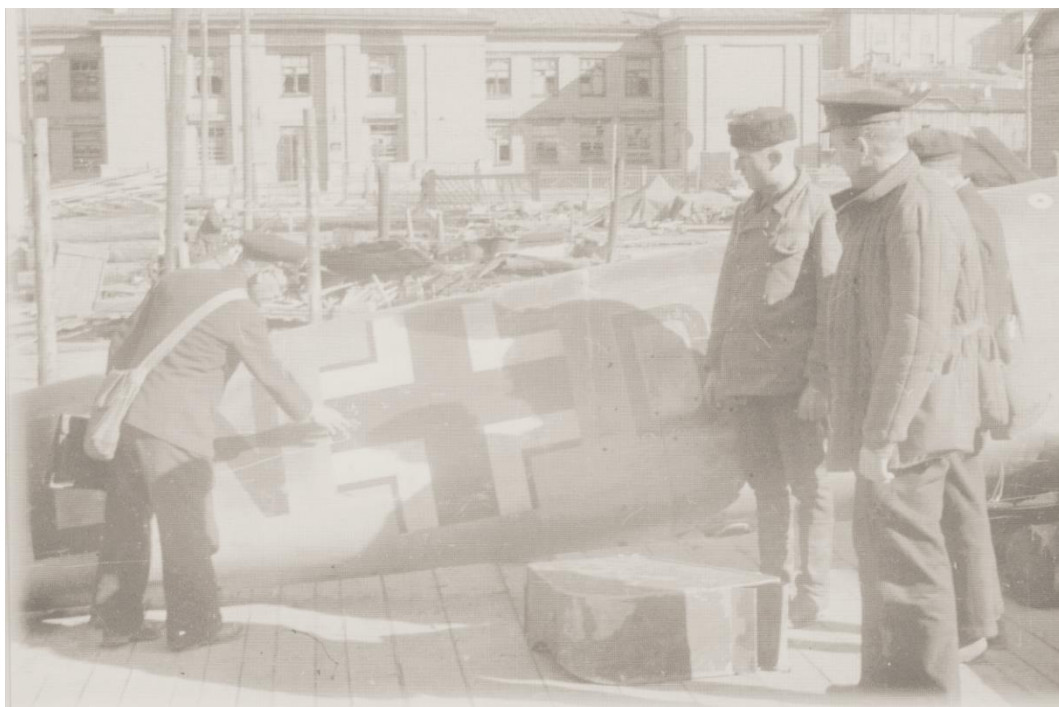
*Дом культуры им. С.М. Кирова после бомбежки. 18 июня 1942 г.
(Фото из фондов Мурманского областного краеведческого музея)*

*Немецкие стервятники подожгли дом военизированной охраны
торгового порта. 18 июня 1942 г. (Фото К. Моисеева)*

*Мурманчане ликвидируют последствия немецких авиабомбежек.
(Фото К. Моисеева)*

*Сбитый немецкий самолет «Хейнкель», выставленный для обозрения. 1941 г.
(Фото К. Моисеева)*

ФРОНТОВОЙ ПОСТ

Трудные испытания выпали на долю нашей страны в годы Великой Отечественной войны. На фронт ушел каждый шестой житель Мурманской области – всего более 50 тысяч человек.

В первые же часы войны был поднят по боевой тревоге и переведен на казарменное положение весь личный состав Мурманской милиции, усилены посты и патрулирование. Мурманский гарнизон переорганизовали в сводный дивизион. Личный состав вооружили винтовками и пистолетами, гранатами и пулеметами. Для гарнизона командование охраны войскового тыла отвело боевые рубежи на подступах к городу. Полностью был обеспечен порядок в местах сбора и мобилизации граждан и отправки их в воинские части. Созданы истребительные подразделения милиции по борьбе с вражескими парашютистами и диверсионными группами в городах и населенных пунктах Мурманской области.

Около трети сотрудников правопорядка сразу же ушли на фронт. Оставшиеся работники Мурманской милиции несли круглосуточное дежурство по городу, следили за светомаскировкой, тушили пожары, задерживали дезертиров и шпионов, во время воздушных тревог укрывали население в бомбоубежищах, уничтожали вражеские десанты, охраняли военные грузы, доставляемые в Мурманск морскими союзными конвоями. Жили милиционеры в казарме, под которую было приспособлено милицееское общежитие на проспекте Сталина. Многие сотрудники отдыхали, не раздеваясь, в своих кабинетах.

По сигналу «Воздушная тревога» по г. Мурманску выставлялось до 20 дополнительных милицееских постов, в состав которых обязательно входили

оперативные работники и постовые милиционеры. Дополнительные посты были предусмотрены во всех населенных пунктах области.

В дни ожесточенных налетов вражеской авиации работники милиции первыми прибывали на очаги поражения и первыми спасали людей, отправляли раненых для оказания им медицинской помощи, обеспечивали охрану чужого имущества во время налетов.

Именно тогда проявили мужество, неся службу на улицах горящего города, И.Ф. Довгань, Н.Т. Вялков, А.А. Бабий, И.С. Кагин, К.Ф. Головин, Н.В. Калинин, В.В. Путов, Г.Е. Деревянко, Ф.Ф. Лазуков, З.Ф. Извеков, А.Е. Петришин, З.Х. Хисакиев, И.Х. Дрождин, Н.М. Кручинин и многие другие.

18 мая 1942 года при повреждении административного здания Северного флота был тяжело ранен находящийся на посту милиционер регулирования уличного движения Зия Хисмутдинович Хисакиев. От полученных ранений милиционер погиб.

13 июня того же года находящийся на посту по улице Ленинградской милиционер 1-го отделения Антон Семенович Михайлов во время воздушной тревоги заметил, что около столовой Трансторгпита собралась очередь. Подбежав к людям, он рассредоточил их в укрытие. Через минуту там, где только что стояли люди, взорвалась бомба. Жизни нескольких десятков человек были спасены. Через несколько дней, когда загорелось здание Кировского райсовета, а позже во время очередного налета вражеских самолетов ночью загорелась гостиница «Арктика», Антон Михайлов под рвущимися бомбами направлял людей в укрытия, организовывал спасение имущества.

24 июня от попадания авиабомбы загорелся жилой дом. Милиционер 1-го отделения милиции г. Мурманска Семен Егорович Кулиш организовал жителей для подноски воды и разбора стоящих вблизи заборов и временных построек, тем самым предотвратил дальнейшее распространение пожара. В тот же день милиционер 2-го отделения М.Г. Тарасишин в течение дня сбросил с крыш жилых домов в поселке Тралбаза около 30 зажигательных бомб.

2-го сентября 1941 года возник пожар на Нефтебазе Северного морского пароходства, куда немедленно прибыла группа работников 1-го отделения милиции. Во время работы по спасению горючего взорвалась одна бочка и загорелся недалеко стоящий штабель досок. К месту пожара бросился милиционер Альпатов.

От взрыва второй бочки его охватило пламенем, но он не растерялся и сумел загасить пламя на себе. Получив ожоги, милиционер продолжал работу по спасению горючего. В результате слаженных действий и проявленной отваги большую часть хранившегося на базе горючего (около 40 бочек) удалось спасти.

Героизм при тушении пожара на нефтебазе проявил и милиционер Сидор Евсеевич Загребельный, несший службу на посту на улице имени Кирова. Когда начался налет немецких бомбардировщиков, от попадания авиабомб загорелось сразу восемь домов на улице Колхозной. Из огня милиционер вытащил женщину и ребенка. Прибежав к пылающей нефтебазе, С.Е. Загребельный боролся с пламенем вместе со всеми, получив при этом сильные ожоги. Позже С.Е. Загребельный был награжден орденом Красной Звезды, а его товарищ И.Ф. Довгань - медалью «За отвагу».

*А.Д. Сайко, зам. начальника УНКВД
Мурманской области по милиции
с февраля 1940 г. по март 1945 г.*

(Фото из фондов архива милиции)

И.Ф. Довгань

*Здание милиции, разрушенное после попадания авиабомб. Мурманск, 1942 г.
(Фото из фондов архива милиции)*

Похороны сотрудников милиции Е.В. Богданова, Н.М. Кручинина, Т.Ф. Порошиной. Мурманск, 1942 г. (Фото из фондов архива милиции)

БОЙЦЫ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ

Близость фронта, попытки немецких войск сломить сопротивление Мурманска изменили характер оперативно-служебной деятельности подразделений заполярной милиции. Сотрудники правопорядка стали вести непримиримую борьбу с отрядами диверсантов, стремящихся нанести удар в тылу частей Красной Армии и Северного военно-морского флота, уничтожить стратегически важные промышленные и военные объекты, заводы в Мурманске, Кандалакше, Кировске и Мончегорске, выпускающие гранаты и минометы, другие оборонные предприятия.

На Мурмане из партийно-комсомольского актива, работников НКВД, милиции, рабочих, служащих и колхозников стали формироваться боевые истребительные отряды по уничтожению десанта противника. На занятиях с личным составом частей изучались действия по борьбе с диверсионными группами и авиадесантами неприятеля в условиях Заполярья; практическое применение винтовки, ручной гранаты и пулемета; индивидуальные средства противохимической защиты; ориентирование на местности по компасу и местным приметам, движение по азимуту, использование масштабных карт и условных знаков. Проводилось обучение рукопашному бою и действиям бойца в бою со штыком.

Ежедневно в тяжелых погодных условиях бойцы таких отрядов выходили на свои боевые посты. Мурманский истребительный полк только за первые недели войны 13 раз выполнял задания, связанные с ликвидацией вражеских диверсионных групп. Бойцы Кандалакшского истребительного батальона в августе 1941 года принимали непосредственное участие в боевых действиях в Ка-

релии в районе станции Лоухи. «Истребители» Кольского и Кировского районов несли охрану Кировской железной дороги.

Истребительные батальоны не только выявляли и уничтожали вражеских парашютистов, диверсантов и охраняли промышленные предприятия, железные дороги, мосты, но и обследовали леса и населенные пункты.

Истребительные части вели также поиск сбитых вражеских самолетов, следили за водоемами области, где могли сделать вынужденную посадку самолеты противника. С 3 по 4 сентября 1941 года группа в составе 10 бойцов Терской истребительной роты принимала участие в поисках вражеского самолета «Ю-88», сделавшего вынужденную посадку. Самолет был обнаружен, члены экипажа задержаны.

Личный состав Кандалакшского, Кировского, Мончегорского истребительных батальонов и Мурманского истребительного полка неоднократно на протяжении первого года войны совместно с работниками милиции принимали участие в проверке жилого и нежилого фонда, заслонах и специальных операциях, связанных с проверкой документов населения, выявлением и задержанием дезертиров.

Личный состав Мурманского истребительного полка, Кандалакшского, Кировского, Мончегорского истребительных батальонов, Зашейковской, Лапландской, Мурмашинской и Кольской истребительных рот нес службу по охране железной дороги во время следования спецпоезда с 9 по 13 декабря 1941 года по маршруту Мурманск - Беломорск и с 23 по 25 декабря 1941 года Беломорск - Мурманск. В это время через Мурманск в Москву, а затем обратно, направлялся министр иностранных дел Великобритании Антони Иден.

В помощь истребительным батальонам во всех населенных пунктах области было создано около пятидесяти групп содействия. Они состояли в основном из оленеводов, охотников, рыбаков, путевых обходчиков, линейных надсмотрщиков, школьников-старшеклассников.

Большое внимание уделялось не только военной, но и физической подготовке бойцов истребительных батальонов, особенно - умению вести боевые действия на лыжах в суровых климатических условиях Крайнего Севера.

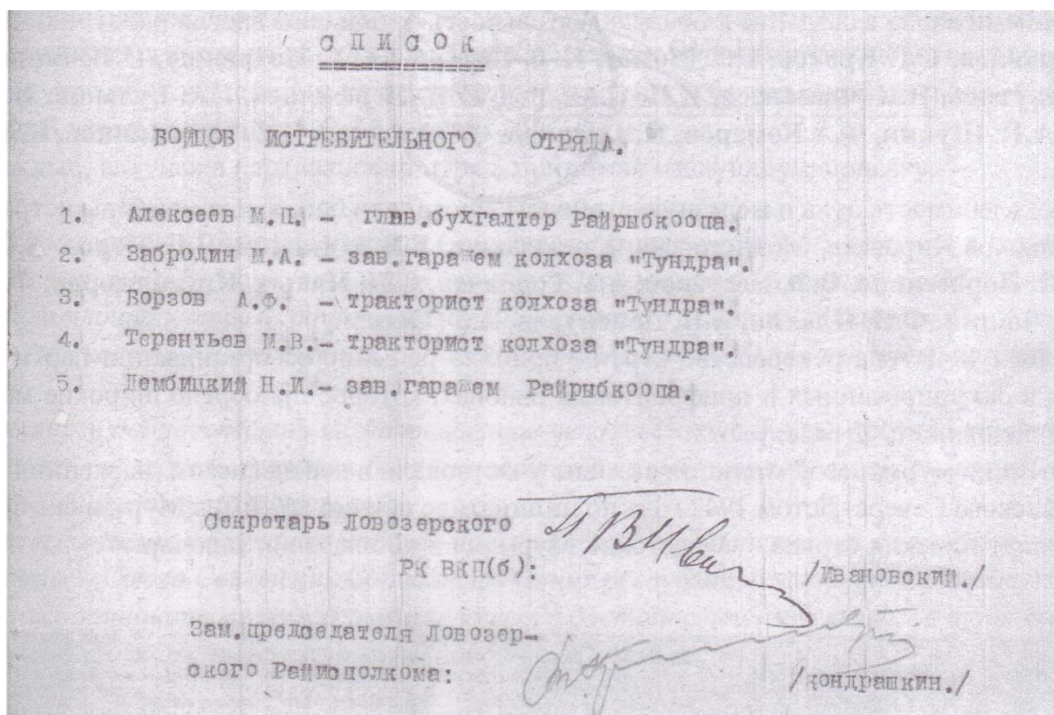
В январе 1942 года в Мурманске состоялись общегарнизонные лыжные соревнования, в которых приняли участие бойцы истребительных батальонов, стрелковой роты, отдельного строительного батальона, сотрудники НКВД. В регламент соревнований входили: пробег на лыжах дистанции в 20 км с полным снаряжением (вещевым мешком или радиостанцией весом в 5 кг, сумкой с двумя гранатами, противогазом, винтовкой и полным боевым комплектом патронов - 60 штук). Первую часть дистанции длиной в 1 километр участники проходили в противогазах, после чего преодолевали огневой рубеж в полном составе всего отделения. Перед финишем требовалось, не открепляя лыжи, проползти 50 метров и бросить две гранаты на расстояние 20 метров, после чего преодолеть изгородь высотой в метр. Судейская комиссия, в которую входили по одному представителю руководства каждого подразделения, строго оценивала физическую и боевую подготовку участников.

2 июля 1942 года в газете «Полярная правда» сообщалось об итогах второго молодежного кросса, проводимого во всех районах области:

«...В поселке Лесной Терского района в последний день кросса на старт вышли десятки юношей и девушек. Личное первенство в соревнованиях на 1000 метров завоевал боец истребительного отряда Романов. Он пробежал дистанцию за 4 минуты 0,6 секунды. Среди девушек победителями оказались тт.Суворова и Сналина. Они хорошо пробежали дистанцию, провели гранатометание и переползание по-пластунски. Первое место среди команд завоевали кроссмены истребительного отряда». Мужественные бойцы истребительных батальонов Мурманской области внесли свой незаменимый вклад в борьбу с фашистами и достойны того, чтобы их знали и помнили на Кольской земле.

*Сотрудник
Мончегорского ГОМ
И.И. Слесарев.
(Фото из фондов
архива милиции)*

*Список Ловозерского отряда содействия истребительным частям.
(Фото из фондов архива милиции)*

*Памятник сотрудникам мурманской милиции,
погибшим на фронтах
Великой Отечественной войны
и в мирное время*

*Ветеран ВОВ и ОВД
Е.Н. Жуков*

*Ветеран ВОВ
В.И. Резец*

*Ветераны ВОВ и ОВД
Г.А. Гребенюк и М.Г. Мамлин*

(Фото из фондов музея МАГУ)

ШЕСТАЯ ГЕРОИЧЕСКАЯ БАТАРЕЯ

На фронте артиллерию называли «богом войны». Это грозное оружие, особенно в руках отважных и умелых людей.

6-я батарея 143-го артиллерийского полка 14-й стрелковой дивизии занимала огневую позицию на острове Кильдин. Батарея охраняла побережье от высадки вражеского десанта и блокировала вход в Кольский залив к Полярному и Мурманску.

В годы войны о многих прославившихся в боях воинских соединениях ходили легенды. Люди восхищались подвигами защитников Заполярья и часто из самых добрых побуждений добавляли в повествования новые подробности. В правдивости некоторых легенд сегодня трудно разобраться.

Командир 143-го полка Г.Я. Палий в книге «Солнце в ночи» рассказывает, что воины 6-й батареи отличились уже в первый день войны. Когда над батареей неожиданно появился фашистский самолет, артиллеристы не растерялись. Залповым огнем из винтовок и очередями пулеметной установки вражеский стервятник был сбит.

Тяжелое положение на мурманском направлении в июле 1941 года вынудило командование перебросить 143-й артполк на рубеж реки Западной Лицы. Там шли упорные бои. Там решалась судьба Мурманска.

Как перебросить полк? Дорог нет. До Мишукова решили использовать водный путь по Кольскому заливу. Помогли мурманские моряки. На судно с помощью грузовых стрел поднимали орудия, боеприпасы и... лошадей. Для подъема животных сделали специальное приспособление. Некоторые боялись высоты, жалобно ржали...

От Мишукова до фронта еще 63 км по грунтовой дороге, пересеченной реками, ручьями. А надежда - лишь на лошадиные силы. Каждую гаубицу везла упряжка из 12 лошадей.

С воздуха движение полка прикрывал наш истребитель. Но только он уходил на заправку - в воздухе появлялся немецкий самолет-корректировщик, прозванный солдатами за свою форму «горбылем» или «костылем», и обстреливал колонну. Спрятаться негде. А солнце светит в Заполярье летом всю ночь...

Командующий армией был удивлен: полк прибыл на огневую позицию, не потеряв ни одного человека, ни одного орудия.

На том участке, куда фашисты нацелили главный удар, заняла боевые позиции 6-я батарея. Отсюда кратчайший путь к Мурманску. Всего 51 километр. Это понимали все: и немцы, и защитники столицы Кольского края.

Артиллеристы зря времени не теряли. Оборудовали огневые позиции: окопались, поставили проволочные заграждения, заминировали подходы, построили землянки.

8 сентября началось новое наступление фашистов. На батарею обрушился шквал минометного, артиллерийского огня. Непрерывно бомбила вражеская авиация.

Тем временем группы егерей продвигались по ложине к батарее. Но только фашисты поднимались в атаку, их встречали мощным, точным огнем артиллеристы и пехотинцы.

11 сентября пехоту, прикрывавшую батарею с флангов, перебросили на другой участок фронта. Поредели ряды артиллеристов: много убитых, много раненых.

Фашистам удалось окружить батарею. Артиллеристы развернули орудия во все четыре стороны и прямой наводкой шрапнелью в упор расстреливали наступающих егерей. Когда враги приближались почти вплотную к орудиям, воины шли в штыковую атаку.

Семь дней продолжались жестокие бои. Из четырех орудий три пришли в негодность. Кончились боеприпасы. Лейтенант Г. Лысенко приказал зарядить последний снаряд и засыпать ствол орудия землей. Не будет у фашистов трофеев. А потом была последняя рукопашная схватка.

Недолгим было торжество фашистов. Утром многоголосое «ура!» разнеслось по сопкам. Пришла помощь. С марша в бой вступили ополченцы «Полярной дивизии» и батальон морской пехоты.

Однако первая атака наших войск в лоб была неудачной. Егеря занимали господствующие высоты и яростно сопротивлялись. Тогда воины «Полярной дивизии» скрытно совершили обходной маневр и с тыла ударили по фашистам...

24 сентября егеря были отброшены на западный берег Западной Лицы.

Батарее было присвоено почетное наименование «6-я героическая батарея».

Памятник 6-й героической батарее. (Фото Л. Готовко)

*Лейтенант
Г.Ф. Лысенко,
командир 6-й батареи*

*А.Ф. Григорьев,
старшина 6-й батареи*

*П.С. Шкодин,
разведчик 6-й батареи*

(Фото из фондов музея МАГУ)

ЗАЛИТАЯ КРОВЬЮ ВЫСОТА

*Подъем на эту гору крут,
Вершина - с облаками вровень.
Там бой кипел. Туда ведут
Ступени, красные от крови.
Б. Кежун*

Тревожно гудит колокол у братской могилы на высоте 258,3. Он будит нашу совесть, взывая к памяти.

Где эта высота, и что на ней было? Она находится у реки Западной Лицы на 79-м километре шоссе Мурманск - Печенга.

Июль 1941 года. Горные егеря немецкого генерала Дитля рвутся к Мурманску. Наших войск не хватает для сплошной обороны. Егеря в промежутках между советскими частями прорываются в тыл и захватывают без боя господствующую над местностью высоту 258,3. С нее они хорошо просматривали и обстреливали позиции наших войск.

Надо было отобрать у немцев высоту. Первые бои за нее начались еще в августе 1941 года. Но немцы успели на ней хорошо укрепиться. Наступила зима, а с ней и полярная ночь. Они облегчили скрытый подход советских подразделений к высоте.

В конце декабря 1941 года, когда фашисты подошли вплотную к Москве, командование, рассчитывая отвлечь часть сил противника, решило активизиро-

вать боевые действия и в Заполярье. Был дан приказ ночью и обязательно в метель взять штурмом высоту 258,3. Наконец дождались метельной ночи, и без артиллерийской подготовки наши бойцы пошли по пояс в снегу на штурм высоты.

Десятки ракет осветили местность. Застрочили пулеметы, загремели взрывы немецких мин и снарядов. Высота покрылась сплошным огнем. Моряки батальона Сысоева с ходу захватили высоту, но понесли тяжелые потери. Связные из-за пурги не смогли вовремя доставить донесение, и помощь запоздала. Отправленный на выручку другой батальон был остановлен заградительным огнем немцев. Сысоев погиб. Остатки его подразделения были сметены с высоты шквальным огнем 24 немецких орудий и десятков минометов.

Подошедший на помощь батальон 112-го стрелкового полка на другой день тоже атаковал высоту, но, понеся потери, был не в силах на нее ворваться.

На третий день к месту сражения прибыл батальон морской пехоты Неженцева. Моряки заняли высоту, но под мощным огнем немецкой артиллерии удержаться на ней не смогли.

Третьими овладели высотой добровольческий отряд моряков Прусенко и рота из батальона морской пехоты Симоненко. Но закрепиться на ней вновь не удалось. Крутые склоны высоты были усеяны телами советских солдат. Высота осталась у немцев.

Почему же наши воины не смогли удержать трижды захваченную ими высоту? Ведь героизма и мужества им не занимать.

По вине командования усталые батальоны моряков после длительных маршей вводились в бой, поочередно и без артиллерийской поддержки. Огонь корабельной артиллерии из-за плохой связи с Северным флотом был неточным и не оказал помощи атакующим. Моряки в ожидании атаки окопались в снегу, мерзли в мокром обмундировании, без горячей пищи. В таком состоянии много не навоюешь.

Более тысячи наших героев погибли в этих кровопролитных боях, и они остались лежать в снегу на склонах высоты. Весной, когда растаял снег, трупы стали разлагаться, и немцы закидали их торфом и камнями. Такие захоронения, без могил, вскоре рассыпались, и останки убитых оказались на поверхности земли. И лежали они на виду у всех 40 лет. Не вспомнили о погибших ни полководцы, ни военкоматы, ни органы власти. Равнодушно перешагивали через кости и тысячи мурманчан, собиравших там ягоды и грибы. Ведь народу внушали, что «никто не забыт», что наша армия не оставляла своих погибших на поле боя, что лежат непогребенными только немцы. Многие верили этой лжи. Так живые предали павших. Только солдатские матери и вдовы оплакивали не вернувшихся с войны сыновей и мужей, не имея возможности поклониться дорогим могилам.

Но вот в 1980 году на высоту пришли мурманские поисковики. Они были потрясены ужасным зрелищем. Весь юго-восточный склон были белым от костей наших воинов. Сразу собрали останки 600, затем еще 500 бойцов и похоронили с воинскими почестями в братской могиле на вершине высоты. Огромный могильный холм, покрытый пробитыми касками, был безымянным. Стали искать в архивах сведения о погибших.

Удалось установить около 700 фамилий воинов. Они числились без вести

пропавшими, о чем были извещены их родственники. А в учетных карточках военкоматов записано, что они похоронены. Так павших героев предали еще раз. Поисковики вернули их имена Родине. Откликнулись родственники многих. Побывали у могилы Будниковы из Крыма, Беляковы из Саранска, Кропаневы из Вятки, Тарасовы из Североморска и другие семьи.

По проекту автора этих строк поисковики Мурманского торгового порта приступили в 1987 году к сооружению на братской могиле памятника. Он представляет собой шестиметровую каменную башню-крепость с колоколом. Надо было доставить к месту сооружения десятки тонн строительных материалов. Нет ни дороги, ни тропы. Помог участник боя за высоту ветеран войны Д.П. Толчинский. Он добился предоставления вертолета, который за несколько рейсов переправил на высоту 75 тонн материалов.

В 1989 году состоялся траурный митинг и торжественное открытие построенного молодежью памятника. Павшие были увековечены на мемориальных плитах. К монументу, видимому с шоссе Мурманск - Печенга, потянулись экскурсанты и туристы, грибники и ягодники, чтобы почтить светлую память героев Заполярья. Шефы - молодежь Мурманского торгового порта - приносят сюда венки.

*Памятник воинам 14-й армии
и Северного флота, погибшим в боях
за высоту 258,3*

*Г.С. Прусенко, командир батальона
морской пехоты. 1942 г.*

(Фото из фондов музея МАГУ)

Останки советских воинов, собранные поисковиками на высоте 258,3. 1980 г.

*Погребение останков советских воинов на высоте 258,3. 1980 г.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Выступает руководитель поисковых отрядов, ветеран войны Л.В. Журин.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

МАЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

*И на мокром лугу, там и сям бугорочками серыми
Оставались лежать в посеченных шинелях тела...
Где-то кто-то ошибся. Что-то где-то не сделали,
И пехота все эти ошибки оплачивает кровью сполна!*
Ю. Белаиш

Осенью 1941 года мужественные защитники Заполярья остановили наступавшие на Мурманск немецкие войска. Но враг не отказался от планов захвата всего Кольского полуострова и готовился к новому наступлению в 1942 году.

Командование Карельского фронта опередило немцев. 28 апреля 1942 года началась Мурманская наступательная операция. Ее цель - разгромить захватчиков и освободить от них нашу область.

Но фашисты не теряли времени даром. За зиму успели построить на всех высотах вдоль линии фронта мощные опорные пункты - крепости из камня и железобетона. Они имели круговую оборону, были опоясаны несколькими рядами колючей проволоки, защищены минными полями. Кроме пулеметов, автоматов и винтовок, у немцев было много артиллерийских орудий, минометов, гранат, траншейных огнеметов и боеприпасов.

Немецкие солдаты (горные егеря) были хорошо одеты и обуты. Они регулярно получали горячую пищу и даже ежегодно ездили в отпуск на свою родину.

Наши укрепления были хуже. Не было материалов, оборудования и инструментов для их строительства.

Для успеха наступательной операции нашим войскам было необходимо тройное превосходство по численности войск над противником. Его не было. Армия получила лишь половину необходимых боеприпасов. Их доставка на фронт была затруднена весенней распутицей. В резерве армии была всего одна оленетранспортная бригада, которая не могла повлиять на исход операции.

В конце апреля в Заполярье ночи уже светлые. В воздухе господствовала немецкая авиация, и выдвинуться на рубеж атаки незаметно было невозможно. Расстояние между нашими и немецкими позициями составляло от 200 до 800 метров. Пробежать их нашим атакующим бойцам требовалось по открытой местности, по глубокому снегу, с оружием, боеприпасами и сухим пайком на четверо суток, то есть с грузом до 25 кг.

За сутки до наступления наша артиллерия три часа обстреливала немецкую оборону. Такая же артподготовка была проведена и в день наступления.

28 апреля 1942 года в шесть часов утра наши воины пошли в атаку. Погода стояла ясная. Передний край после артобстрела окутало дымом и гарью. Однако артиллеристам не удалось разрушить немецкие огневые точки, и наступающие попали под сильный пулеметный и минометный огонь.

Начались кровопролитные лобовые атаки немецких опорных пунктов на высотах. Немцы перебросили свои резервы и начали контратаковать. Батальон олене-лыжной бригады попал в окружение. На помощь ему направили резервную лыжную бригаду, но она сбилась с заданного направления и не выполнила задачу.

Прорвать немецкую оборону на главном направлении не удалось. Армия вела тяжелые бои трое суток. На исходе боеприпасы и сухой паек. Воины в снегу на открытой местности. Ни обогреться, ни обсушиться. Ботинки промокли. Начались обморожения ног. Многие бойцы не выдержали физических страданий и заболели. Невозможно вынести с поля боя раненых.

2 мая погода ухудшилась. Усилился ветер, и стал накрапывать дождь. Сначала бойцы обрадовались ненастью, надеясь спастись от немецкой авиации, но 3 мая начался дождь со снежными зарядами, а затем пурга, вынудившая обе стороны прекратить активные бои. Она бушевала до 7 мая. Все дороги и огневые позиции занесло снегом. Прекратилась доставка продовольствия и боеприпасов, эвакуация раненых и больных бойцов. Единственным транспортом стали олени нарты и собачьи упряжки, но их было мало. Войска оказались в тяжелом положении, о чем 4 мая было сообщено командующему фронтом генералу В.А. Фролову. Однако тот приказал продолжать теперь уже бессмысленное наступление. Ураганный ветер сбивал с ног, снежная пелена закрывала цели, огромные пласты снега обрушивались с крутых склонов, засыпая бойцов, боевую технику, повозки и машины.

Спасти в разбушевавшейся стихии можно было только группами, тесно прижавшись друг к другу в снежных ямах. Одиночки пропадали бесследно. Раненые, еще не эвакуированные с поля боя, замерзали под снегом. Многие бойцы отморозили ноги и руки и не могли передвигаться.

В городе Кемь, в резерве командующего Карельским фронтом находилась Уральская стрелковая дивизия полковника Вехина. Эта дивизия была направле-

на в Мурманск с опозданием лишь 30 апреля. Перед отправкой воинов дивизии по недомыслию командования перевели на летнюю форму одежды.

Эшелоны с частями Уральской дивизии прибыли в Мурманск 1 мая. Дивизию переправили через Кольский залив на мыс Мишуков, и оттуда бойцы двинулись пешком к линии фронта, где уже шли тяжелые бои. В дивизии было свыше 11 тысяч воинов. Походная колонна растянулась более чем на 20 км. 6 мая дивизия должна была перейти в наступление и прорвать немецкую оборону на центральном участке у дороги мыс Мишуков - Титовка. Однако дивизия так и не дошла до переднего края. Во время марша на дороге образовались пробки. График движения был сорван. На первом же привале многие подразделения не нашли своих походных кухонь, и воины остались голодными, уставшими и озябшими.

Усилился ветер с дождем и снегом. Замерзающие в летнем обмундировании солдаты пытались разжигать костры, но под снегом находили только намокшие прутья. Началась пурга. Шинели и плащ-палатки обледенели. Без рукавиц стыли руки. Автомашины и повозки застряли в сугробах. Спасение одно - идти вперед.

5 мая ветер достиг ураганной силы. Обессиленные без питания, без сна бойцы теряли сознание, падали в снег и замерзали.

7 мая пурга стала стихать. Оставшиеся в живых занялись раскопкой тел замерзших воинов, боевой техники, машин и повозок, расчисткой дорог.

В таком же трагическом положении оказалась и 12-я бригада морской пехоты Северного флота полковника Рассохина. Ее высадили десантом на южный берег Мотовского залива с задачей, продвигаясь с севера, соединиться с частями армии, наступавшей с юга.

Но до места встречи морским пехотинцам с выкладкой 25-30 кг надо было пройти 20 км по скалам и рыхлому снегу, под которым уже была талая вода. А на их пути - мощные немецкие опорные пункты.

Высадка на берег с десантных кораблей прошла без потерь. Но за опорные пункты завязались ожесточенные бои. Навстречу десантникам немцы перебросили резервные части с артиллерией и остановили продвижение бригады.

В разгар боев 3 мая завыл ветер, и началась снежная пурга. Американские ботинки, в которые обули моряков, пропускали воду, и начались массовые обморожения ног. Кругом снег и камень. Моряки не имели горячей пищи. Сухие пайки и боеприпасы на исходе. Негде было согреться и обсушиться. А немцы атакуют, и надо сражаться. 6 мая корабли Северного флота доставили десантникам полушубки, валенки и теплое белье. 7 мая пурга затихла. 9 мая немцы перешли в наступление. Их авиация стала бомбить обессиленных десантников, но они героически бились с врагом. Потери бригады составили около 70 процентов личного состава. 13 мая остатки бригады были эвакуированы на восточный берег губы Большой Западной Лицы.

Так трагически закончилась кровавая апрельско-майская (1942 года) Мурманская наступательная операция. Враг не был разгромлен и остался на своих позициях, хотя и потерял 5 тысяч человек только убитыми. Наши потери были вдвое больше. Самая горькая правда об этой неудачной операции состоит в том,

что генералы, сидевшие в теплых штабах далеко от фронта, в городе Беломорске, дали высокую оценку ее итогам. А тысячи павших и замерзших советских воинов остались лежать на месте гибели, и лишь через 40 с лишним лет их останки собрали и предали земле с воинскими почестями мурманские поисковики.

ВЫЗЫВАЕМ ОГОНЬ НА СЕБЯ

Разведка - глаза и уши армии. Разведчик - это очень опасная военная профессия. Не случайно в разведку берут только добровольцев. В тылу противника разведчики надеются лишь на себя. Ждать помощи неоткуда.

Трагичным стал последний рейд в тыл егерей разведгруппы под командованием капитана А.Я. Юневича.

29 марта 1943 года 48 десантников высадили в губе Малой Волоковой. Командование поставило сложные задачи: уничтожить штаб полка фашистов, взять языка (пленного). Егеря обнаружили разведчиков. Завязался неравный бой. Отряд А.Я. Юневича яростно отбивался. Десятки егерей сразили пули морских пехотинцев. Но гибнут и разведчики. Бой идет много часов. Боеприпасов мало: один ручной пулемет с пятьюстами патронов, автоматы, 6-9 гранат на каждого...

К фашистам прибывало подкрепление. Усилился минометный огонь.

Для спасения десантников были высланы катера (морские охотники). Но егеря сплошным минометным огнем отрезали отряду путь к морю. И тогда открытым текстом по радиации был послан последний радиосигнал: «Огонь на нас! Живыми не сдадимся! Отомстите за нас! Прощайте, товарищи!».

Трудно было отдать приказ стрелять по своим. Трудно его выполнить.

Мощные залпы наших батарей накрыли плотные ряды наступающих егерей, а разведчикам на миг улыбнулась удача. Они уцелели. Но осколок снаряда разбил радиацию. А главное - кончились патроны. Что делать?

Раненые, измученные тяжелым суточным боем, они поднимаются в последнюю атаку с автоматами наперевес, в дисках которых нет патронов...

Так героически сражались и погибли разведчики из отряда капитана А.Я. Юневича. Но не все. Через восемь суток наши наблюдатели увидели, как морские волны прибили к берегу что-то темное. На плоту лежал без признаков жизни обледеневший человек. Это был разведчик старшина Александр Бакин.

Что же произошло с разведчиком? В бою, после ранения, он потерял сознание. Неизвестно, сколько времени он был в беспамятстве. Когда очнулся, пополз к заливу. Его остановила немецкая речь. Разведчик замер, сжимая в руке найденную гранату. Егеря прошли мимо, а он, преодолевая боль, усталость, голод, снова пополз.

Чтобы добраться к своим, надо было переплыть залив. Трудно понять, как удалось А. Бакину из досок, обломков бревен с помощью брючного ремня сделать подобие плота. Когда во время прилива вода подошла вплотную, разведчик столкнул плот в залив.

Сначала в ледяной воде пытался грести руками. Не помогло. Плот сносило в сторону, в море. Потом старшина снова потерял сознание.

Солдаты принесли разведчика в землянку. И там начался... придирчивый допрос. В тепле начали отходить отмороженные ноги. Боль стала невыносимой. Но еще больнее было оттого, что ему не верили. Его считали предателем...

Долгие годы герой-разведчик жил под подозрением.

Но правда восторжествовала. Не сама по себе, а с помощью неравнодушных людей. Писатель Василий Кожуховский, участник боев на полуострове Рыбачьем, в книге «Десант на Муста-Тунтури» рассказал о подвиге отряда капитана Юневича, о мужестве старшины А. Бакина.

В 1975 году военный комиссар вручил отважному разведчику орден Славы третьей степени. Это был первый и единственный знак боевого отличия ветерана войны в Заполярье А. Бакина.

В 1989 году нашелся еще один выживший участник легендарного десанта - Николай Васильевич Соломонов. Известный поисковик Михаил Орешета получил от него письмо, в котором разведчик писал: «Сообщаю Вам, Михаил Григорьевич, что я служил в отряде Юневича и участвовал в десанте 29 марта 1943 года в районе Муста-Тунтури, где был тяжело ранен и контужен. 3 апреля я пришел в сознание в палаточном полевом госпитале вблизи г. Петсамо в плену у гитлеровцев.

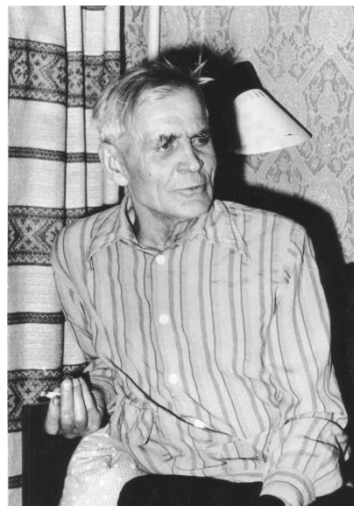
Чем закончился этот бой, я не знаю, так как воевал только первые два дня, а затем был ранен в живот и лицо. Осколками были повреждены язык, ладони обеих рук.

А.Я. Юневич

*А.И. Бакин, разведчик отдельного разведотряда
Северного оборонительного района*

(Фото из фондов Музея истории народного образования Кольского края)

После излечения находился в лагере военнопленных в г. Рованиеми (Финляндия). В 1944 году на корабле был вывезен в Германию. В марте 1945 года нас освободили советские войска.

После прохождения фильтрационного лагеря был зачислен в действующую армию. Демобилизовался в феврале 1946 года. По возвращении домой узнал от родителей, что в апреле 1943 года они получили похоронку, где было указано, что я погиб...»

На месте героической гибели отряда разведчиков капитана Юневича поисковики Мурманского морского пароходства в 1977 году установили памятный знак.

*Памятный знак на месте подвига отряда капитана А.Я. Юневича
на побережье губы Малой Волоковой. (Фото М. Орешеты)*

5.3.43. РГ 63 БМП под командованием 1-го Рудомкина, высачен-
май в р-н ме ~~Воскресен~~ Тунайнен-Ниеми, была обнаружена и
вела бой с 4-ми группами пр-ка (до 100 чел). В результате боя
убито и ранено до 40 солдат и офицеров пр-ка. РГ сбит с
берега пр-ка ^{7.3.44.} 1047, 1048 батарея 104 ПАП разрушила один ~~Азот~~, повредила
один ~~Азот~~ пр-ка на ввс. 109.0.
Самолет Як-1 произвел вынужденную посадку на берегу
Мотовского залива (район - маяк "Мотка"). Летчик - мл. ч. ~~Воронин~~
тяжело ранен, самолет поврежден.

8.3.43 В ме-109 атаковали в р-не Маранов ПС-1. В результате
на ПС-1 возник пожар. РГ 254 БМП = 33 чел. совершила
нападение на 60 пр-ка в р-не правая сопка кр. М-тунтури.
уничтожено до 10 солдат, разрушена землянка, ~~Азот~~ и компрессор.

12.3.43 Проведена ~~двусторонний штабный игра~~ - учение с играми
12, 63, 254 БМП и 104 ПАП.

13.3.42. 6 ме-109, 7 ме-110 тремя группами бомбили и обстрели-
вали в бухте озера-Западное транспорт "Революция". сброшено
30 бомб. Транспорт потерял ^{рулевое управление?} управление.

18.3.43 Артиллерия 113 коАА ~~подоспела~~ у входа в Петсамо на-
тер пр-ка.

26.3.43 РГ 12 БМП в р-не ме Никисев захватили пленного из
1/388 ПП.

29.3.43. 885 зебатарея сбил один ме-109, упал в море. РГ кат-
тана Юневича высаченная в р-н ме Сантерин-Ниеми ведет
бой с пр-ком. В р-не Маранов совершил вынужденную посадку
ме-2. Экипаж не вернулся.

30.3.43 Нет связи с кап. Юневич. на помощь высачен РГ под коман-
дованием ^{капитана} (Маринова). 45-ми группами 254 БМП разрушена два
Азот пр-ка ~~на~~ на южн. скатах левой сопки мал. Мунтури.

31.3.43 Часть РГ кап. Юневич снята с берега пр-ка. кап. Юневич
и 48 разведчиков, в результате тяжелого ~~боевого~~ ^{до 200} боя в окружении, погибли. Пр-к понес потери: убито ~~до 200~~ сол-
даи, и офицера от действий РГ и артиллерии сор.

4.4.43 транспорт пр-ка артиллерия 113 коАА не выпущен из Петсамо.

6.4.43. Артиллерия 104 ПАП рассеяла группу (до 200 чел.) пехоты пр-ка
в р-не ввс. 415,3.

8.4.43 снайперами убито 10 солдат пр-ка. Артиллерия 113 коАА потоп-
лен транспорт (= 10.000 т.т.) пр-ка, у входа в Петсамо.

9.4.43 Артиллерия 113 коАА поврежден транспорт пр-ка у входа в Петсамо.

11.4.43. "Ме-2" произвел вынужденную посадку ск. 6060. Экипаж здоров.
Снайперами убито 9 солдат пр-ка.

Дневник боев Северного укрепрайона. 1943 г.
Запись о гибели разведгруппы капитана Юневича. Страница 4

*Дети разведчиков отряда капитана Юневича на месте гибели отцов. 1977 г.
(Фото из фондов Музея истории народного образования Кольского края)*

ПОДВОДНИК ВИДЯЕВ

Федор Алексеевич Видяев родился в Самарской области. Он жил в Мурманске, куда переехали его родители. Здесь, на Севере, учился в школе, плавал матросом на рыболовном траулере. Поступил в военно-морское училище. Как отличник учебы получил право выбора места службы. Попросился на Северный флот. Сначала служил на подводной лодке «Красногвардеец», а затем - на «Щ-421». Такие лодки типа «Щ» моряки называли «щуками».

Подводная лодка «Щ-421» воевала недолго, меньше года, но оставила о себе добрую память и большую славу. Пять боевых походов она совершила под командованием капитана 3 ранга Н.А. Лунина. Капитан-лейтенант Ф.А. Видяев был у него старшим помощником.

*Ф.А. Видяев. (Фото из фондов
Военно-морского музея
Северного флота)*

В марте 1942 года Федор Алексеевич был назначен командиром лодки. «Щука» Видяева находилась на боевой позиции у берегов Северной Норвегии. Здесь пролегали морские пути снабжения фашистских войск. Пароходы везли егерям оружие, продовольствие.

28 марта лодка атаковала вражеский конвой. Немецкий транспорт шел в охранении двух сторожевых кораблей. Время от времени для предосторожности они сбрасывали глубинные бомбы. Видяев, глядя в перископ, выбрал удачный момент и выпустил две торпеды.

Лодка сразу же ушла на глубину. Вскоре послышались два сильных взрыва. Очередной транспорт противника пошел ко дну.

4 апреля поступила радиogramма с базы о награждении подводной лодки «Щ-421» орденом Красного Знамени. Для экипажа это был большой праздник.

8 апреля при возвращении на базу случилось несчастье – «щука» подорвалась на mine. Взрывом разворотило корму. Многие жизненно важные системы были повреждены. В борьбе за живучесть корабля моряки победили. Лодка всплыла, но хода не имела. Вдали темнел вражеский берег. Видяев послал командующему флотом радиogramму: «Подорвался на mine, хода не имею, погружаться не могу...». Сообщил координаты. Течением лодку сносило к норвежским скалам. Офицер А.М. Каутский предложил из брезента сделать парус. Брезент натянули на перископ. По воле ветра лодка стала медленно удаляться в открытое море.

Получили радиogramму от командующего: «Подводной лодке «К-22» приказано следовать с позиции к вам на помощь. В случае невозможности спасти лодку, спасайте людей, лодку уничтожьте».

Потянулись долгие часы ожидания. В отсеках на всякий случай приготовили к взрыву одну торпеду. Живыми в руки фашистов решили не сдаваться.

9 апреля подошла «катюша» - «К-22» под командованием капитана 2 ранга В.Н. Котельникова. Все попытки взять поврежденную лодку на буксир не удались: рвались тросы, не выдерживали напора высокой волны кнехты. Неожиданно в небе появился самолет противника. Спасательные работы прекратили, экипаж эвакуировали. Последним покинул корабль Видяев. «К-22» отошла на некоторое расстояние, и по приказанию командира поврежденная «щука» была затоплена торпедой. Это произошло в Баренцевом море в координатах 71°12' северной широты, 26°22' восточной долготы.

10 апреля лодка Котельникова с экипажем Видяева благополучно вернулась в Полярный. На пирсе было много встречающих. Видяев доложил командующему о результатах похода. Разволновался. Вице-адмирал А.Г. Головкин потом вспоминал: «Его взволнованность передалась всем... и я в тот момент больше, чем когда-либо, убедился, что передо мной... настоящий командир...».

В 1943 году Видяев, будучи уже командиром «Щ-422», не вернулся из очередного боевого похода. В том же году на территории базы в Полярном ему поставили памятник на средства подводников. Его именем назван поселок. Флотский поэт написал:

В глубинах, где шли мы в подводном дозоре,
Где нашим победам мы множили счет,
Видяев, навеки оставшийся в море,
Бессменную вахту поныне несет.

*Перед войной. «Щ-421». Декабрь, 1939 г. (Фото из фондов
Военно-морского музея Северного флота)*

*Видяев вспоминает последний поход. (Фото из фондов
Военно-морского музея Северного флота)*

*В.Н. Котельников,
командир подводной лодки «К-22». 1942 г. (Фото из
фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*«К-22» после похода швартуется в родной гавани.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*Памятник Ф.А. Видяеву в пгт Видяево Мурманской области.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

САЛЮТ «К-2»

Подводной лодкой «К-2» командовал капитан 3 ранга Василий Прокопьевич Уткин. Архангелогородец, из поморов. Знал и любил море с ранних лет. Окончил мореходный техникум, плавал на торговых судах. На военный флот он пришел в 1933 году, а спустя три года уже командовал подводными кораблями.

В очередном походе, в сентябре 1941 года, на борту находился командир дивизиона Магомет Гаджиев, будущий Герой Советского Союза.

В один из дней у входа в Сюльте-фиорд норвежского побережья вахтенные обнаружили пароход. Позиция для торпедной атаки была крайне неудобной, под водой тихоходная лодка не успевала маневрировать. Гаджиев предложил всплыть и расстрелять врага из орудий. В надводном положении «катюша» устремилась в погоню, и вскоре комендоры (судовые артиллеристы) под командованием лейтенанта Арванова снарядами обстреляли врага. Судно окуталось дымом. Неожиданно в небе появился немецкий гидросамолет. Лодка погрузилась. Две бомбы, сброшенные с самолета, взорвались в стороне. Поврежденный снарядами транспорт «Лофотен» выбросило на берег.

19 сентября подводная лодка «К-2» вошла в Екатерининскую гавань. О своем первом успехе экипаж салютовал холостым орудийным выстрелом.

«Все, кто находился на пирсе, переглянулись, услышав выстрел из лодочной пушки, и, недоумевая, обратились ко мне, - вспоминал Арсений Григорьевич Головкин. - А я тоже недоумевал...

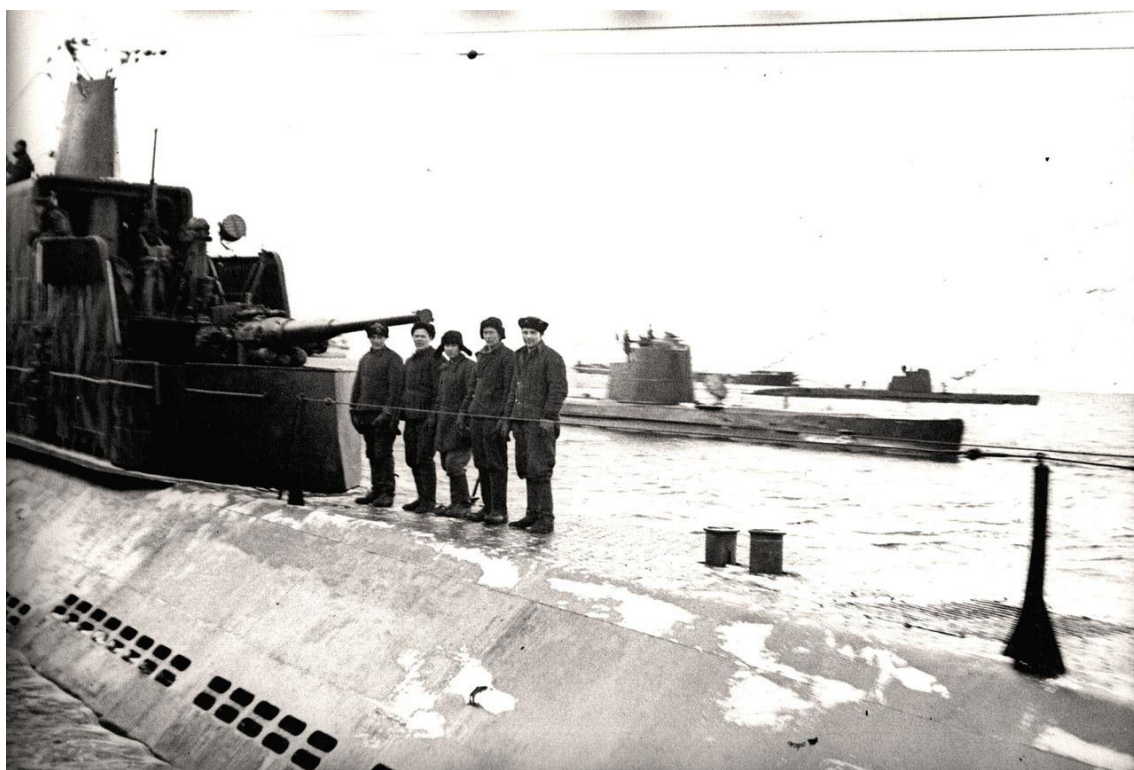
Все выяснилось, когда В.П. Уткин ошвартовал корабль у пирса и вместе с командиром дивизиона М.Н. Гаджиевым направился ко мне.

Капитан 3 ранга В.П. Уткин

*Капитан 2 ранга, командир дивизиона
подводных лодок Северного флота
М.И. Гаджиев*

*Швартовая команда «К-2».
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

- Товарищ командующий! - доложил он. - Подводная лодка возвратилась из боевого похода. Потоплен транспорт водоизмещением 6 тысяч тонн. В ознаменование нашей первой победы произведен салют из той пушки, которая сыграла главную роль в уничтожении противника. Выстрел произведен холостым снарядом по инициативе лейтенанта З.М. Арванова...».

С той поры так и повелось. Возвращающиеся на базу подводные лодки оповещали о своих победах. Сколько потопили вражеских судов - столько и холостых выстрелов звучало над гаванью.

*Дочь и родной брат М.И. Гаджиева во время торжеств
по переименованию г. Скалистый в Гаджиево.*

(Фото из фондов музея МАГУ)

ТАРАН - ОРУЖИЕ СМЕЛЫХ

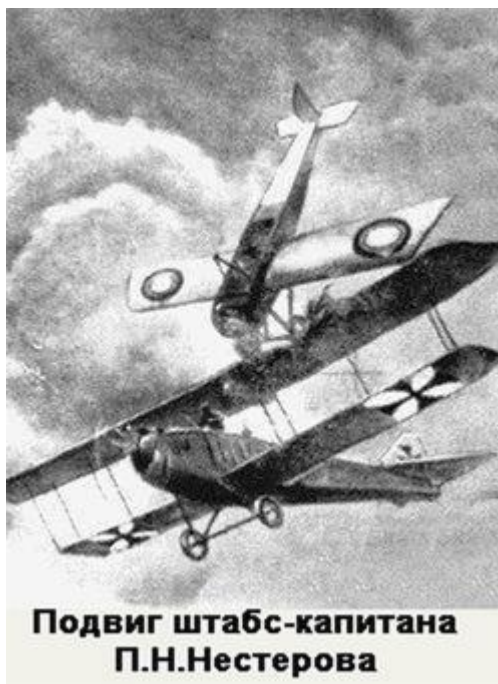
Вы знаете, что такое таран? Представьте себе: летят навстречу друг другу два боевых самолета. Общая скорость истребителей около полутора тысяч километров. Любое столкновение в воздухе на такой скорости означает неминуемую гибель самолетов и пилотов.

Таран как средство боя первым в мире применил еще в 1914 году русский летчик Петр Нестеров. Он погиб. Но пример отважного летчика остался в памяти.

П.Н. Нестеров

(Фото из фондов музея МАГУ)

**Подвиг штабс-капитана
П.Н.Нестерова**

В бою иногда возникают ситуации, когда кончились боеприпасы, а противник, например вражеский бомбардировщик, летит бомбить город, порт или важный военный объект. Что делать?

Не просто осознанно направить свой самолет на вражескую машину. Не просто выскочить на парашюте из разваливающегося самолета.

Таран - даже при самом тщательном расчете - это всегда риск на грани жизни и смерти. Для многих летчиков таран был последним эпизодом их боевой биографии. Таран - всегда подвиг. Фашистские летчики никогда не шли на таран. Боялись...

Был в Заполярье летчик, который совершил... три тарана, два из них - в одном бою, причем после этого благополучно посадил искалеченную машину. Такого подвига история авиации не знала. Имя летчика - лейтенант Алексей Хлобыстов.

Вот как это произошло. По сигналу «Вылет» шесть истребителей под командованием капитана Алексея Позднякова поднялись в воздух. На горизонте показались 15 фашистских бомбардировщиков под прикрытием пяти истребителей. Враги рвались к Мурманску.

В начале боя командир с группой летчиков сбил двух стервятников, но на помощь врагам прибыло подкрепление - еще 8 истребителей. Теперь у фашистов было почти пятикратное преимущество.

В той обстановке важно было не дрогнуть, навязать врагу свою волю. И Хлобыстов, сделав точный расчет, хладнокровно таранил плоскостью крыла хвост «мессера». Фашистский истребитель, потеряв управление, камнем пошел вниз. Наш самолет тоже оказался сильно поврежденным, но держался в воздухе. Чтобы сбить вражеский строй и помочь молодым летчикам, таран совершает и командир капитан Поздняков. Этот подвиг стоил ему жизни.

Хлобыстов по радио передал своим боевым друзьям: «Принимаю командование на себя! Иду в атаку, прикрывайте мне хвост». На Алексея шли 2 фашистских самолета. Горючее уже на исходе, боеприпасы почти кончились. Тогда отважный летчик решил еще раз идти на таран, ценой своей жизни помочь товарищам.

Тем же правым поврежденным крылом своего самолета Хлобыстов ударил по плоскости «Me-109». Удар был настолько сильным, что вражеская машина развалилась в воздухе. Но и самолет Алексея стал почти неуправляемым, его тянуло вниз. Однако огромным усилием летчик выровнял израненный двумя таранами истребитель и успешно посадил на свой аэродром.

Через месяц в новом жестоком бою гитлеровцы, имея численное превосходство, подожгли самолет Хлобыстова. И снова летчик не растерялся. Алексей направил горящую машину на вражеский самолет, протаранил его, а сам выпрыгнул на парашюте...

Летчик-герой совершил 335 боевых вылетов, сбил лично семь самолетов, из них три путем тарана и 24 в групповых боях.

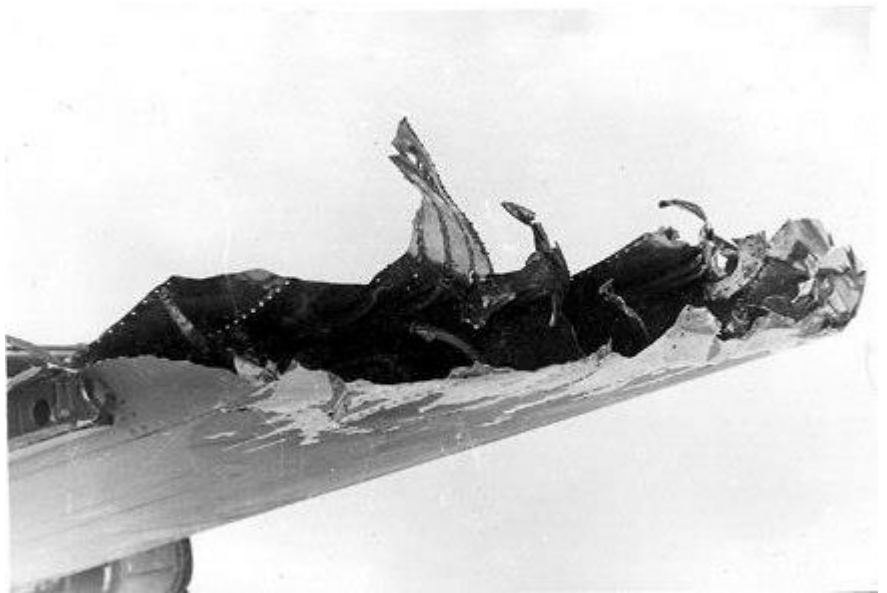
13 декабря 1943 года Алексей Хлобыстов последний раз поднялся с аэродрома в Мурмашах на боевое задание и... не вернулся. А было ему тогда всего 25 лет...

Долгие годы краеведы искали следы гибели легендарного летчика. И не напрасно.

Летом 2009 года в двадцати километрах от Заозерска поисковой группой под руководством В. Чернышева были найдены обломки истребителя американского производства Curtiss P-40 Kittyhawk. Уцелел бортовой номер машины – 1134. Согласно данным журнала учета потерь материальной части истребительного авиаполка, где служил Хлобыстов, этот номер принадлежал именно его самолету. Когда это выяснилось, поисковики вновь отправились в район обнаружения находки. И совсем рядом с разрушенной крылатой машиной нашли останки пилота.

Сопоставляя документы и воспоминания очевидцев рокового полета, поисковики сделали вывод: им удалось найти именно Алексея Хлобыстова.

22 октября 2013 года на городском кладбище в Мурмашах состоялось захоронение останков Героя Советского Союза, летчика Алексея Хлобыстова. Церемония была приурочена к 69-ой годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье.

А.С. Хлобыстов

*Крыло самолета А.С. Хлобыстова
после двойного тарана
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Гвардии ст. лейтенант А. С. Хлобыстов в кругу рабочих Карачаровского электромеханического завода после награждения в Кремле "Золотой Звездой" Героя Советского Союза и орденом Ленина. 1942 год.

(Фото из фондов музея МАГУ)

ЧАСОВОЙ СЕВЕРА

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

10 апреля 1942 года. Пятница. № 100

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

Летчики Хлобыстов и Поздняков протаранили три немецких самолета ВОЗДУШНЫЙ БОЙ ШЕСТИ НАШИХ САМОЛЕТОВ ПРОТИВ 28 САМОЛЕТОВ НЕМЦЕВ

Тов. ХЛОБЫСТОВ

★
Позавчера шесть наших истребителей И-ской части, вылетев на боевое задание, встретились в воздухе с 28 самолетами врага.

Несмотря на громадное превосходство врага, отважные сталинские соколы по команде ведущего капитана Позднякова решили атаковать вражеские машины, не дать им возможности выполнить свой коварный замысел — напасть на город Мурманск.

Атакуя фашистских истребителей, летчики Поздняков и Хлобыстов протаранили три немецких самолета. Кроме того, были сбиты еще две вражеские машины.

Тов. ПОЗДНЯКОВ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОДВИГ ЛЕТЧИКОВ ЗАПОЛЯРЬЯ

К Мурманску направлялись 15 бомбардировщиков «Юнкерс-87» в сопровождении 5 «Мессершмитт-110». Хлобыстов первый заметил самолеты врага и дал знать об этом Позднякову.

— Выху, — ответил Поздняков, — иду в атаку. Следи за молодыми.

Шесть советских самолетов ринулись на двадцать немецких. Поздняков и Фатеев под прикрытием боевых друзей ринулись в атаку на одного из «Мессершмиттов». С короткой дистанции они обили его. Второй «Мессершмитт-110» пытался было атаковать наши машины, но по нему открыли огонь летчики Бычков и Семеньев. Фашист отвалил, хотел уйти, но к нему подоспел Хлобыстов.

«Буду таранить», — решил Хлобыстов и направил свою машину к хвостовому оперению фашистского самолета. Консоль правой плоскости прорезалась в оба крыла и рули поворота немецкого истребителя. Хвост отлетел в сторону. Потеряв управление, вражеский самолет накренился на одно крыло и упал на землю.

— Молодец! — услышал Хлобыстов голос Позднякова. — Бей их в хвост и в трику.

Похвала командира придала сил летчику. Несмотря на то, что его самолет был поврежден, он пошел вслед за Поздняковым в атаку на бомбардировщиков. «Юнкерсы-87», сбросив бомбовый груз, стали спасаться бегством. Поздняков, Хлобыстов и Фатеев настигли одного из них и метким огнем подожгли его. Тяжелый воздушный корабль упал в горах.

Прикрывая друг друга, наши летчики ринулись в очередную атаку на трех «Мессершмитт-110», на помощь которым из-за облаков вынырнули 8 «Мессершмитт-109». Снова огонь был перенят. Но смелые сталинские соколы, уже принявшие решение атаковать самолеты врага, не сворачивали с боевого курса.

Машины обжигались на встречных курсах. У Позднякова в одно мгновение созрел план — сбить вражеского «содоленатых», разорвать их строй и тогда бить поодиночке. Но ведущий немец оказался на редкость назойливым летчиком. Фашист вел свою машину прямо на самолет Позднякова, и только в тот момент, когда

потушевался, что психической атакой нашего летчика не испугаешь, немец попытался отвалить в сторону.

Но было уже поздно. Поздняков, поставивший своей целью любой ценой уничтожить вражеского вожака, пошел на таран. Он прорезал крылом своей машины в самолет врага. Объятый пламенем фашистский истребитель полетел вниз.

В то же время Хлобыстов сошелся в лобовую с двумя «Мессершмиттами-109». Немцы хотели взять его в «вилы». Только неустрашимая решимость, смелость и отвага могли решить подобный бой в пользу нашего летчика. Положение у Хлобыстова было затруднительным, но он не терял присутствия духа. В критический момент товарищи друг услышали его бодрый, уверенный голос:

— За родину, иду на таран!

Это был дерзкий план — таранить вторую машину врага на поврежденном уже самолете. Но разве его могло остановить героя. Правым крылом своего самолета Хлобыстов ударил по самолету немца. Удар был настолько сильным, что фашистская машина расслоилась в воздухе. Отвалилось большое лопат плоскости и у самолета Хлобыстова.

Линишлись элероны, Хлобыстов сообщил друзьям, что он выходит на бой. Фатеев, Бычков и Семеньев стали его сопровождать. Бычков продолжал бой с двумя «Мессершмиттами-109», которые не выдержали смелых атак молодого сокола и поодиночке ушли в облака.

Воздушное сражение было блестяще выиграно. В первой схватке с врагом наши летчики сбили пять немецких самолетов, сорвали план фашистского командования, не пропустили бомбардировщиков к столице советского Заполярья.

Несмотря на тяжелые повреждения своей машины, Хлобыстов мастерски посадил ее на редком аэродроме. Вслед за ним приземлились летчики Бычков, Семеньев, Фатеев и Бычков.

Друзья поздравляли героев сражения с блестящей победой.

Б. ФЕДОРОВ.

Красноармейская газета «Часовой Севера». 10 апреля 1942 года.
(Фото из фондов музея МАГУ)

*Памятная доска на улице А.С. Хлобыстова в г. Мурманске.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Место гибели А.С. Хлобыстова.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Захоронение останков А.С. Хлобыстова на воинском кладбище
в п. Мурмаши, рядом с могилами боевых товарищей.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

КОНЕЦ «КОРОЛЯ ВОЗДУХА»

20 марта 1943 года на немецкий аэродром, расположенный в районе Луостари прибыл ударный 6-й истребительный авиаотряд гитлеровского люфтваффе. Его личный состав был укомплектован лучшими асами фашистской Германии. «Эксперты», как называли себя летчики авиаотряда, летали на новейших истребителях – «мессершмиттах» и «фокке-вульфах», обладавших высокой скоростью и маневренностью.

Гордостью и знаменитостью 6-го авиаотряда был обер-фельдфебель Рудольф Мюллер, награжденный Гитлером «рыцарским крестом». До прибытия в Заполярье на счету этого пирата было около сотни сбитых самолетов союзников.

Таков был особый ударный фашистский авиаотряд, с которым довелось встретиться в мурманском небе летчикам-североморцам 2-го Краснознаменного гвардейского истребительного авиаполка имени дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова.

19 апреля 1943 года в районе Ваенги и Полярного стояла облачная погода. Однако моряки постов службы воздушного наблюдения сумели на предельной дальности обнаружить первую группу фашистских самолетов, летящих курсом к нашему военному аэродрому.

На наших взлетных полосах стояли три дежурные пары истребителей, готовые к немедленному вылету. Последовала команда, и четыре «харрикейна» и две «аэрокобры» взмыли в воздух, пошли наперехват вражеским самолетам.

Атакованные нашими истребителями, фашисты не смогли произвести прицельное бомбометание. Лишь одна из бомб поразила находившийся на стоянке истребитель, остальные упали за чертой аэродрома.

Прикрывавшие «фокке-вульфы» два «мессершмитта», прятаясь выше их в облаках, сзади и сверху начали заходить на пару лейтенанта Романова. Воздушный пират Мюллер, следуя своему волчьему приему «охотника», и здесь не изменил своей тактике. Он всегда держался выше всех и, как хищник, высматривал добычу. Затем совершал быстрый маневр со снижением, открывал с короткой дистанции огонь - а стрелять он за многие месяцы второй мировой научился - и поражал цели с первой атаки. Так было в Западной Европе.

Но североморцы сумели сорвать атаку Мюллера.

Н.Н. Бокий заметил маневр врага и в паре со своим ведомым гвардии сержантом А. Титовым немедленно поспешил на выручку товарищам. Они зашли в хвост немецким асам, после чего Бокий с 200 метров выпустил длинную очередь по головной машине. Перестав преследовать пару Романова, фашисты вышли из боя. Ведомый ушел в сторону солнца, а Мюллер - спиралью вниз. Бокий, не выпуская из перекрестья оптического прицела гитлеровца, ринулся за ним вниз, подбил пушечно-пулеметным огнем вражескую машину, вынудив известного аса сесть на нашу территорию.

Надо ли говорить, что зайти в хвост врагу в скоротечном и стремительном воздушном бою это - великое мастерство воздушного бойца, храбрость и дерзость в сочетании с точным расчетом, сделанным в доли секунды.

В том первом апрельском воздушном бою сафоновцы сбили еще четыре вражеские машины из того же 6-го авиаотряда.

После второго апрельского боя в небе Заполярья североморцы сбили еще пятерых воздушных пиратов, в том числе напарника Мюллера некоего Фальдеха и матерого аса Добрика. В апреле 1943 года североморцы вычеркнули из списков люфтваффе весь 6-й ударный авиаотряд «Гордость Германии», вписав тем самым золотые строки в героическую летопись Великой Отечественной войны в Заполярье.

Р. Мюллер

*Сбитый самолет Э. Мюллера на месте падения
(Фото из фондов музея МАГУ)*

6 июля 1941 г. Аэродром Ваенга.

*Военный фотокорреспондент Е. Халдей делает снимок легендарного летчика
Б. Сафонова на фоне английского истребителя «Харрикейн»*

*Мемориал в п. Сафоново.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

БОЕВОЕ БРАТСТВО СОЮЗНИКОВ

Великая Отечественная война, которую мужественно вели народы нашей многонациональной страны, была составной частью мировой войны. Она началась 1 сентября 1939 года. В этот день фашистская Германия вероломно напала на Польшу. Война называется мировой, т.к. 61 государство участвовало в этой человеческой трагедии. Военные действия развернулись на трех континентах – в Европе, Африке, Азии, в водах Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов. И везде гибли люди, миллионы людей.

Однако судьба победы решалась на восточном фронте. Именно здесь были сконцентрированы основные силы фашистской Германии.

Уже летом 1941 года начала складываться антигитлеровская коалиция¹. В нее вошли ведущие мировые державы – Англия, США, СССР. Тяжелое положение на фронте заставило И.В. Сталина в личном послании премьер-министру Великобритании У. Черчиллю написать горькие слова: «Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать в этом году второй

¹ Коалиция – международный военный союз государств.

фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущего оттянуть с восточного фронта 30–40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с.г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков».

Советское правительство предлагало создать общий фронт действий и на Севере, в районе Киркенес – Петсамо – Мурманск. Англия эти предложения отклонила.

Но уже в июле в заполярных водах появились английские подводные лодки и успешно торпедировали несколько фашистских транспортов. Палубная авиация союзников совершила массированный налет на суда противника в районе Киркенеса и Петсамо.

Советские и английские суда участвовали и в совместных боевых операциях. В ноябре 1941 года эскадра английских и советских кораблей обстреляла германскую военно-морскую базу в Вардё. В марте 1942 года совместными усилиями союзники потопили немецкий эскадренный миноносец.

В заполярном небе бок о бок с советскими летчиками сражались две эскадрильи «харрикейнов» – английских истребителей.

*Союзные караваны кораблей в открытом море. Июнь, 1944 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Английские женщины готовят танк «Матильда» к отправке в СССР по ленд-лизу. (Фото из фондов музея МАГУ)

Американский военный груз, подготовленный для отправки в СССР по ленд-лизу. Танк М3 «Стюарт» и самолет А-20 «Бостон». (Фото из фондов музея МАГУ)

*Швартовка американского транспорта в Мурманске.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Бомбардировщики союзников летят к рейду немецкой базы в Кильботен-
фиорде, севернее Лофотенских островов. (Фото из фондов музея МАГУ)*

*Союзники в Мурманске.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*Английские летчики, прикрывавшие конвои с воздуха.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Мичман С.Л. Кукушкин награждается американским орденом. Июль, 1943 г.
(Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)*

*Стела в память о Северных конвоях.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОНВОИ

Северный флот, которым командовал адмирал А.Г. Головкин, с первых дней войны принимал активное участие в боевых действиях. Он поддерживал артиллерийским огнем приморский фланг 14-й армии, высаживал разведывательные и диверсионные десанты на побережье, занятое противником. Когда пехотинцам было очень трудно, североморцы пополняли их ряды. Черной смертью прозвали фашисты отважных матросов.

Но главной задачей Северного флота стала защита внешних и внутренних морских сообщений. Северный путь доставки вооружения из США и Англии был самый короткий, всего 10–14 суток. Но и самый опасный. Представьте себе, какое мужество должны иметь люди, которые на огромных тихоходных судах перевозят боеприпасы, авиационный бензин, взрывчатку и постоянно подвергаются атакам вражеской авиации, надводных и подводных кораблей.

Союзные конвои выходили из портов Англии и Исландии и следовали на восток севернее острова Медвежий. Достигнув условной точки западнее Новой Земли, они спускались на юг. Часть судов направлялась в Кольский залив для разгрузки в Мурманск, остальные шли в Архангельск. Движение союзных конвоев на Север началось в августе 1941 года и продолжалось до конца войны.

В первые месяцы войны Германия, рассчитывавшая на молниеносную победу сухопутных сил, не проявляла активности в северных водах. Поэтому первые конвои пришли без больших потерь. Все изменилось с конца 1941 года. Немцы активизировали действия подводных лодок и авиации против союзных конвоев.

Получив сведения о выходе конвоя, штаб Северного флота приступал к разворачиванию сил, выделенных для обеспечения проводки судов. В эти силы входили подводные лодки, авиация и надводные корабли. Разведывательная авиация флота обеспечивала конвои данными о передвижении германских судов, расположении неприятельской авиации. Важными были метеорологические сводки. Эти данные определяли маршрут конвоя.

Для ослабления немецкой авиации бомбардировщики и штурмовики Северного флота, и армейская авиация наносили предупреждающие удары по аэродромам противника в Норвегии и Финляндии. На подходах к базам противника разворачивались подводные лодки.

Трагедия произошла с конвоем под кодовым названием PQ-17. В него входило 36 транспортов и 21 корабль охраны. Германия развернула на его пути значительное количество подводных лодок. Были подготовлены крупные силы бомбардировочной и торпедной авиации. Против конвоя вышла эскадра в составе линкора «Тирпиц», двух тяжелых крейсеров и 9 эскадренных миноносцев.

Получив сведения о выходе германской эскадры на перехват конвоя, английское командование отозвало свою эскадру и суда прикрытия из опасного района. Транспорты получили приказ рассредоточиться и самостоятельно пробиваться к берегам России.

В течение нескольких дней немецкие подводные лодки и авиация беспрепятственно атаквали беззащитные суда. К месту назначения прибыли лишь 12 из 36 транспортов.

В 1941–1945 годах Северным морским путем в СССР было доставлено около 4 млн. тонн грузов. Потери составили 300 тыс. тонн. Погибло свыше 2,6 тыс. иностранных моряков.

Участники союзнических морских конвоев неоднократно гостили в Мурманске и Архангельске. Они подружились с советскими ветеранами. Англичанин Р. Сквайерс, который уже много лет возглавляет в Ливерпуле международный морской клуб «Северная Россия», рассказал, что члены этого клуба, а их около двух тысяч, – участники северных конвоев не только из Англии, но так же из США, Канады, Новой Зеландии, Норвегии, Франции, Голландии, Польши, Уругвая и Индии. Четыре раза в году члены клуба встречаются на морском корабле «Белфаст», стоящем на причале на реке Темзе.

В 1992 году в Архангельске ветераны конвоев из разных стран мира торжественно отметили 50-летие прихода в СССР первого союзнического конвоя «Дервиш».

*Союзный транспорт в порту Мурманска.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Английские ветераны – участники Северных конвоев –
на военном кладбище Мурманска. Минута молчания.
(Фото Ю. Воронцова)*

*Проректор МГПИИ Авдеев А.П. проводит экскурсию участникам
Северных конвоев. 1992 г. (Фото Ю. Воронцова)*

Памятник в честь боевого сотрудничества стран антигитлеровской коалиции. Мурманск. (Фото из фондов музея МАГУ)

В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДНИХ...

Англия организовала переброску в Советский Союз 151-го авиакрыла для участия в совместных боевых действиях и обучения русских летчиков управлению английскими «харрикейнами» с последующей их передачей советским ВВС.

151-е крыло было сформировано в июле 1941 г. специально для отправки в СССР и состояло из 134-й (майор А.Г. Миллер) и 81-й (майор А.Х. Рук) эскадрилий. В состав крыла входило более 30 летчиков, до сотни человек офицеров управления, техников и летных диспетчеров и около четырехсот человек обслуживающего персонала: медиков, поваров, шоферов, переводчиков. Всего около 550 человек.

Для переброски состава крыла в Россию было избрано несколько путей: на британских кораблях, русских эсминцах и транспортах, на поездах через Москву. Основная же часть соединения – летчики, управленцы и техники – вместе с самолетами была отправлена двумя большими партиями: на пароходах через Архангельск с упакованными самолетами и вторая партия – своим ходом, с палубы авианосца - на аэродром Ваенга-1, что близ Полярного.

31 августа 1941 г. к причалам Архангельска подошли суда первого английского конвоя PQ-0 («Дервиш»), на котором и прибыли английские летчики. Часть управленцев и техников тотчас были отправлены в Ваенгу двумя транспортными самолетами. Основная группа во главе с командиром крыла через пару дней отбыла в Мурманск на двух английских эсминцах. Остальные были переправлены по железной дороге либо через Кандалакшу, куда добирались пароходом, либо непосредственно из Архангельска.

Успешной работе англичан мешали сложные метеоусловия. За два месяца пребывания крыла в России погода позволила нормально летать лишь одну неделю. Но и за этот короткий промежуток времени англичане успели отлично показать себя и свои самолеты. Соотношение потерь крыла и потерь противника составляло 1:15.

Союзники весьма успешно решали и вторую задачу пребывания в России - обучение советских летчиков управлению новыми машинами. Первыми русскими пилотами, поднявшими в воздух «харрикейн», стали прославленные асы Заполярья – генерал-майор Кузнецов и капитан Сафонов. В конце сентября при крыле была создана учебно-тренировочная эскадрилья, в которую в качестве инструкторов были введены советские летчики: капитаны Рапутсоков, Сафонов, Кухаренко и старший лейтенант Яковенко. Началось интенсивное обучение советских пилотов. Англичане были в очередной раз удивлены: рядовые русские летчики и механики сдали экзамены по «харрикейну», набрав 80-98 баллов из ста, что часто было недоступно английским офицерам. «Тот, кто летает на ИЛ-16, легко освоит самый сложный самолет», - не без оттенка гордости заявляли выпускники курсов. Из успешно сдавших экзамены было сформировано три советских эскадрильи «харрикейнов».

20 октября 1941 г. из Англии была получена телеграмма министра авиации, предлагавшая передать русским все самолеты, а личному составу крыла возвратиться на родину. С того дня английские летчики стали упаковывать чемоданы и группами, с различными okazиями, выезжать в Великобританию. 16 ноября последняя партия из семи офицеров, 60 пилотов и техников покинула аэродром Ваенга. Над палубами кораблей, где стояли английские летчики, пронеслись «харрикейны» Героя Советского Союза капитана Сафонова. Они летели строем «Hendon Formaggers», которому научили их англичане. В этой военной церемонии прощания было и стремление прикрыть собой корабли с английскими пилотами, и символ признательности союзникам за помощь.

Вскоре помощь стала поступать регулярно. За первой партией из 48 «харрикейнов» последовали новые. К апрелю 1942 г. истребительные части Северного флота и Карельского фронта более чем на 60% были укомплектованы «харрикейнами». А всего за годы войны 7777 самолетов с запчастями и боеприпасами были доставлены в СССР от британского союзника. Из них подавляющее большинство составили истребители: «спитфайеры», «харрикейны», «аэрокобры» и «киттихоки», заменившие устаревшие советские «ишачки» и «чайки». Именно эти новые типы машин, на 90% составившие парк истребительной авиации Севера, позволили добиться господства в небе Заполярья и Карелии.

Бок о бок, крыло к крылу с советскими «харрикейнами» и «спитфайерами» продолжали летать самолеты с английскими экипажами.²

Истребитель И-16 вылетает на боевое задание. Такие самолеты-истребители были на вооружении Красной Армии в начале войны. Их заменили английскими истребителями «харрикейнами» и другими английскими и американскими самолетами. (Фото из фондов Военно-морского музея Северного флота)

Англичане обучают советских пилотов. (Фото из фондов музея МАГУ)

² Рассказ написан по материалу статьи М.Н. Супрун «Британские королевские ВВС в России». См.: Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 2. – М.: Наука, 1994.

Британский летчик Г. Хоу за бои в заполярном небе награжден орденом Ленина. (Фото из фондов музея МАГУ)

Советские и британские пилоты обедают на аэродроме в Ваенге (ныне - Североморск). 1942 год. (Фото из фондов музея МАГУ)

ОГНЕННЫЕ МИЛИ «СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА»

Более 40 лет назад в фойе управления Мурманского морского пароходства мне довелось увидеть бронзовую плиту с надписью «Морякам Мурманского морского пароходства, героически погибшим во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Там то я и узнал впервые о героизме экипажа теплохода «Старый большевик».

О его подвиге написано много. Я же сошлюсь на воспоминания бывшего начальника радиостанции В. Митронова.

На «Старый большевик» он попал по просьбе капитана Ивана Ивановича Афанасьева. Тогда в Англии советские суда, идущие в караванах, снабжали световыми пистолетами – приборами, напоминающими ручной прожектор с яркой лампочкой и телескопическим прицелом. Лучи такого прожектора могли передавать распоряжения на расстоянии, не боясь быть замеченными со стороны. Поскольку корабли вели световые переговоры на английском, то от правильности перевода во многом зависела судьба людей, судна и всего конвоя. А Митронов был одним из тех, кто хорошо знал английский язык.

Загрузили «Старый большевик» в Нью-Йорке. На его борту разместили военную технику, боеприпасы, топливо и продукты. Всего в состав каравана, идущего в Мурманск через Исландию, было включено 35 судов.

21 мая 1942 года караван PQ-16 покинул Рейкьявик. Через два дня к нему присоединились танкер «Блэк Рейнджер» и эсминец «Ледбери». Всего же в эскорт каравана вошло 38 кораблей британского, 6 – американского и 3 – советского флотов, а также французский траулер с корветом и польский эсминец. Для безопасности прохода у берегов Норвегии в дозоре их ожидали 5 британских и 3 русские подводные лодки.

Начиная с 25 мая, караван начал подвергаться непрерывным налетам фашистских самолетов. Они, заходя из-под солнца и рассыпавшись над PQ-16, сбрасывали свой смертоносный груз, одновременно ведя огонь из пулеметов и пушек. 27 мая, штурмовавшие караван 108 бомбардировщиков и торпедоносцев, потопили четыре транспорта и судно противовоздушной обороны.

«Старый большевик» одновременно атаковали девять бомбардировщиков. Одна из бомб угодила в полубак. Взрывной волной радиста выбросило из радиорубки, а артиллеристский расчет из пяти человек, отражавший налеты самолетов в носовой части судна, погиб. Начался пожар. Над жизнью экипажа и судна нависла смертельная опасность. В трюмах «Старого большевика» лежали взрывчатка и боеприпасы, на палубе – ящики со снарядами. Помполит К.М. Петровский и матрос Б.И. Аказенок бросились в огонь и стали выносить загоревшиеся ящики. Им помогали другие моряки. Палуба накалилась от жары. Матросы перевязывали лица мокрыми тряпками и спускались в трюм за очередным грузом с боеприпасами.

Чтобы не создавать опасности для других судов конвоя, капитан И.И. Афанасьев вывел теплоход из строя каравана и застопорил машину.

К «Старому большевику» подошел английский эсминец «Мартин» и предложил взять на борт команду, а поврежденное судно затопить. Но капитан советского судна высадил в спущенные шлюпки только тяжелораненых.

Конвой ушел, оставив в холодном море поврежденный корабль.

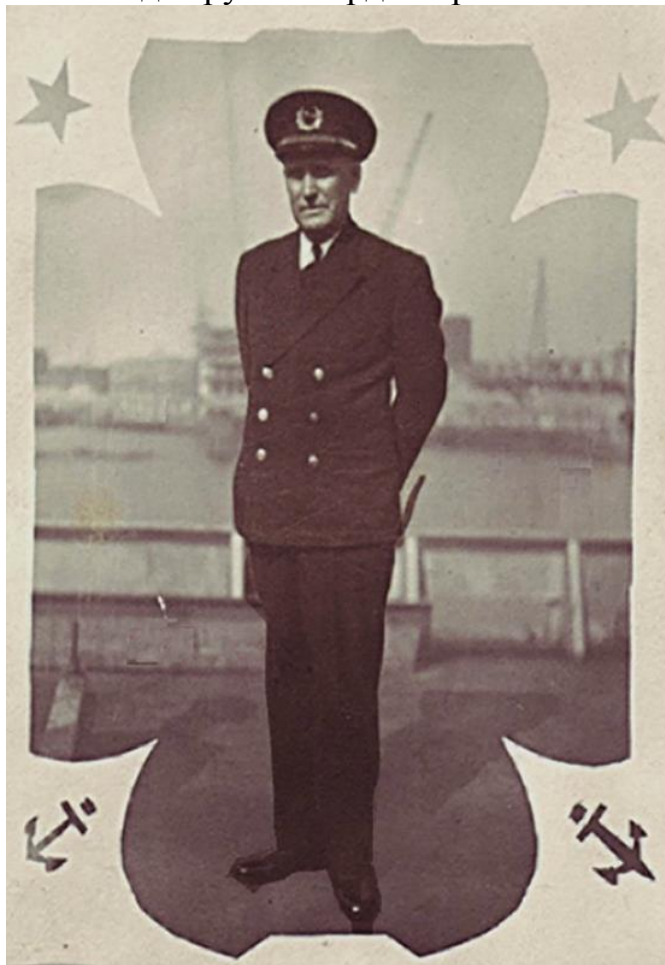
Несколько часов боролись советские моряки за спасение транспорта и груза. Они ликвидировали пожар и исправили машину. С наступлением сумерек «Старый большевик» своим ходом направился в Мурманск вдогонку за PQ-16. Вскоре израненный корабль выдержал еще один бой с немецким самолетом и вышел победителем.

Через полутора суток «Старый большевик» с поврежденным корпусом и без дымовой трубы догнал ушедший вперед конвой и занял свое место в строю. Все суда каравана выбросили флаги с сигналом «Сделано хорошо!». Так моряки иностранных судов и кораблей эскорта выразили восхищение мужеством советских моряков.

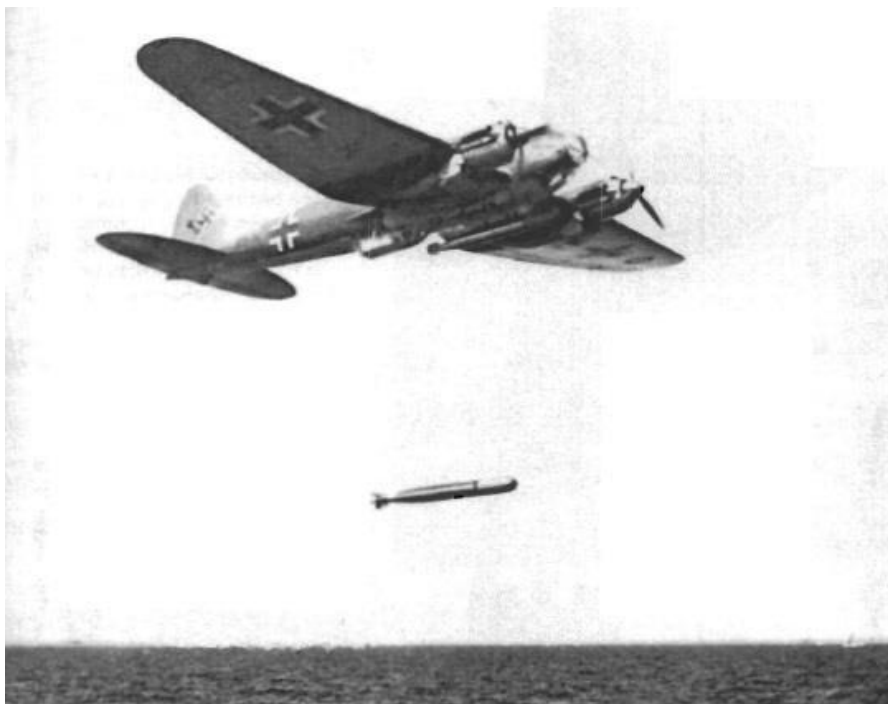
Вечером оставшиеся в живых члены экипажа собрались на палубе и отдали последние почести погибшим товарищам. Их останки, под ружейные залпы, были погребены по морскому обычаю в водах Баренцева моря.

Мужество и героизм наших моряков высоко оценило советское правительство. Боевыми орденами и медалями были награждены все члены экипажа. Капитану И.И. Афанасьеву, помполиту К.М. Петровскому и матросу Б.И. Аказенку было присвоено звание Героя Советского Союза. А сам теплоход был награжден орденом Ленина.

Отметило подвиг команды «Старого большевика» и английское правительство. Капитану теплохода вручили орден Британской Империи IV класса.

И.И. Афанасьев. (Фото из фондов музея МАГУ)

*Сброс торпеды F5b с He-111H-6.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Горящий и тонущий транспорт.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

АРКТИЧЕСКИЙ «ВАРЯГ»

В августе 1942 года немецкое командование приступило к осуществлению в советских арктических водах операции «Вундерланд» («Страна чудес»).

Для похода на Крайний Север фашисты привлекли тяжелый линкор «Адмирал Шеер» и три подводные лодки, которые, кроме налетов на транспортные и военные суда противника, обеспечивали линкор информацией о погоде. Больше всего командира «Шеера» капитана I ранга В. Мендсена-Болькена тревожило скопление ледяных, паковых полей.

У фашистского линкора было мощное вооружение: орудия различных калибров, четырехстанковые пулеметы, торпедные аппараты. Кроме того, на борту корабля базировались два самолета.

Роковая встреча немецкого морского монстра и советского ледокольного парохода «А. Сибиряков», на борту которого было всего 4 небольших пушки и 2 спаренных пулемета, произошла в Карском море близ острова Белуха 25 августа в 13 часов.

Судно под командованием капитана Анатолия Алексеевича Качаравы к этому времени доставило продовольствие и людей на полярные станции островов Правды, Тыртов, Русский и Уединения. В этом рейсе предстояло достичь самой крайней точки архипелага Северной Земли – мыса Молотова, выгрузить дома и оборудование для полярной станции, оставить бригаду строителей. А затем восстановить временно закрытые станции на острове Домашний и, по возможности, на мысе Оловянный.

Советский пароход шел в полном радиомолчании, но обнаружив «Шеер», который, маскируясь, шел под английским флагом, открытым текстом предупредил поселок Диксон о появлении врага.

До арктического похода на счету фашистов было уже 26 потопленных английских, французских, норвежских и других кораблей. И ни один из них не дерзнул выстрелить в его сторону. Потому экипаж корабля высыпал на палубу в ожидании очередного представления. Полной неожиданностью для немцев оказались выстрелы с советского судна.

«Адмирал Шеер» ответил залпом орудий, который снес фок-мачту. Второй залп пришелся на корму. Было уничтожено артиллерийское орудие с его расчетом. Третий залп угодил в носовую часть, с закрепленными на ней бочками с бензином. Расчет носового орудия, отрезанный бушующим огнем, продолжал стрелять по фашистам. Четвертый выстрел немецкого линкора уничтожил и это орудие. Пятое попадание разворотило борт «А. Сибирякова» и разрушило каюты. «Шеер» методично вел обстрел осколочными снарядами.

Капитан Качарава все время находился на мостике и руководил боем. В разгар обстрела он дал команду в машинное отделение старшему механику Н.Г. Бочурко открыть кингстоны и затопить судно. В этот момент разорвавшимся снарядом Качарава был тяжело ранен. В бессознательном состоянии его спустили на нижнюю палубу. Командование кораблем принял помполит З.А. Элимелак. Вместе с боцманом Павловским, матросами Замятиным и Котловым, другими членами экипажа он руководил работой аварийной команды.

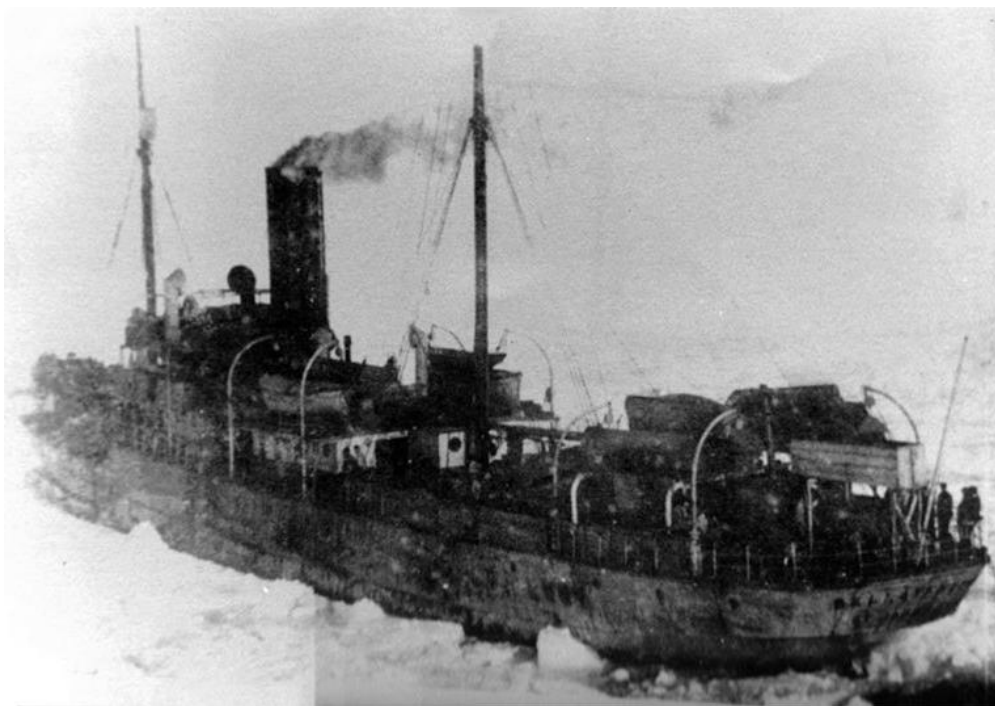
Люди пытались бороться с пожаром. Потерявший управление пароход был полностью охвачен огнем.

В 14 часов 05 минут в эфир ушла последняя радиограмма: «Горим, прощайте...». Шифровальщик М.В. Кузнецов уничтожил все секретные шифры, карты и данные ледовой обстановки. Оставшиеся в живых экипаж и пассажиры, а всего на пароходе было более 100 человек, попытались вплавь, в ледяной воде добраться до острова Белуха. В этом скоротечном бою погибло 85 человек.

«Повезло» только одному члену экипажа – кочегару Павлу Вавилову, которого случайно обнаружили на необитаемом острове спустя ...34 дня. Арктический летчик И.И. Черевичный, рискуя жизнью, посадил самолет на остров и доставил обессиленного моряка на материк. 18 моряков, которые с трудом поместились в разбитой шлюпке, оказались захваченными в плен. В их числе был и капитан Качарава. Долгое время советские люди содержались в концлагере на территории Норвегии, затем их перевезли в Польшу. Из плена вернулись живыми только 12 человек. Их освободила наша армия в 1944 году.

Героическая гибель ледокольного парохода спасла караван наших судов, который укрылся во льдах. О появлении «Адмирала Шеера» был предупрежден и штаб морских операций на Диксоне. План высадки немецкого десанта и захват Диксона были сорваны. Возмездие достигло морского бандита в апреле 1945 года. Его потопила авиация союзников.

Сегодня на арктических трассах работают новые теплоходы ледового класса – «Александр Сибиряков» и «Павел Вавилов». Они, как все суда и караваны, проходя мимо острова Белуха, отдают гудками воинские почести погибшим героям.

*Ледокольный пароход «Александр Сибиряков».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Капитан А.А. Качарава на борту ледокола «Александр Сибиряков».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Линкор «Адмирал Шеер».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Горящий А. Сибиряков. Шлюпка с оставшимися в живых.
Фото сделано с приближающегося линкора.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Советский полярный летчик И.И. Черевичный.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

ЧЕТЫРЕ БОМБЫ

Эта история произошла 13 марта 1942 года у мыса Черного, который находится на северо-восточном побережье Мурмана. Теплоход «Севзаплес» под командованием капитана Карасева шел из Исландии, в составе союзного конвоя. Трюмы были нагружены танками, самолетами и боеприпасами для фронта. В сильный шторм судно отстало от конвоя и самостоятельно добиралось до Мурманска. В тот день долго не могли определить координаты, теплоход затерло льдами, дрейфовали.

Неожиданно встретили английский тральщик «Стефа» из охранения того же конвоя. Он тоже потерялся в шторм и, не выходя на связь, блуждал по морю. Сблизились. Все моряки высыпали на палубу, приветствовали друг друга, бросали в воздух шапки.

Первым приближающийся немецкий самолет заметил военный комендант транспорта. «Юнкерс» планировал на высоте сорока метров, шум моторов не слышался, из выхлопных труб шел легкий дымок.

Комендант крикнул пулеметчикам:

- Самолет! Целься! Огонь!

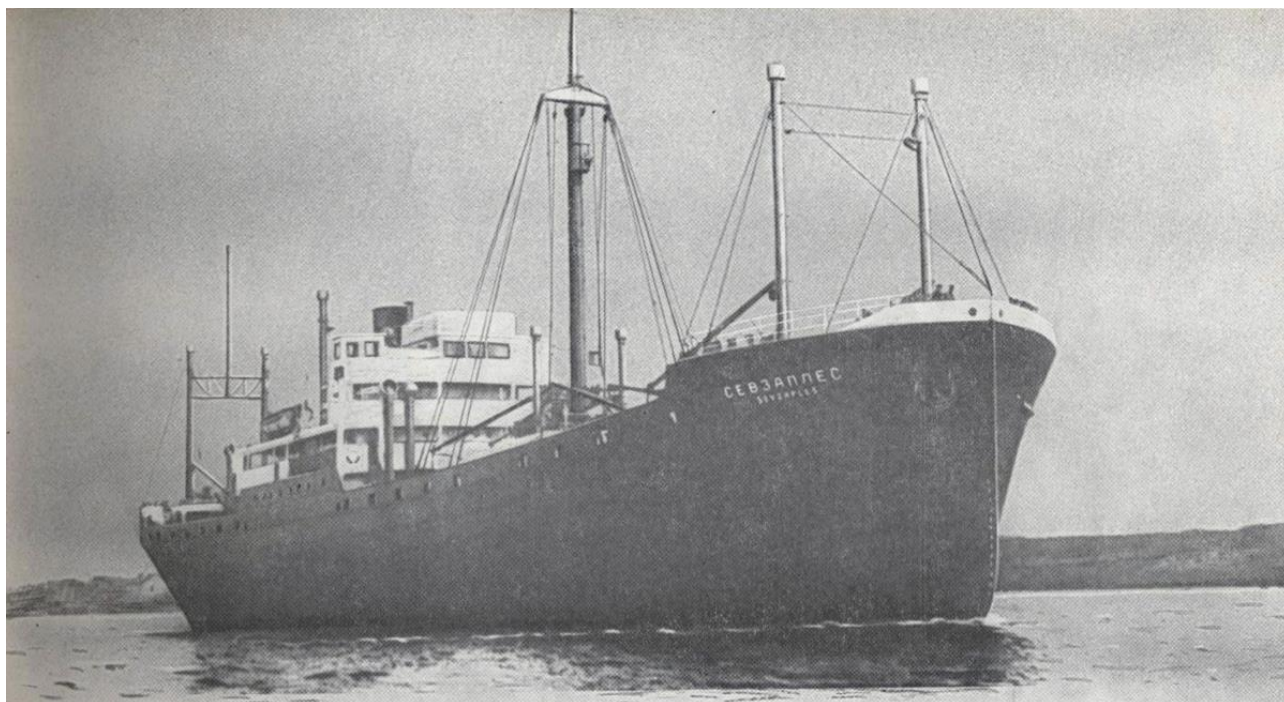
Но было поздно. В этот момент все увидели, как прямо на фок-мачту летят две бомбы. Обе упали и... не взорвались. Над местом падения поднялось густое облако пыли.

На корме еще не знали, что происходит, и только, когда самолет выскочил из-за надстроек, когда увидели хищные фашистские кресты и дьявольские улыбки летчиков, моряки открыли огонь из 20-миллиметровых автоматических пушек.

Самолет пролетел по правому борту. В пятистах метрах он развернулся, снова зашел с носа. Пока враг маневрировал, на судне приготовились к новой встрече. Комендант сам встал к пушке. Он ждал, когда самолет вылетит из-за надстройки. «Юнкерс» прошел над судном, сбросил еще две бомбы. И они тоже не взорвались. На теплоходе стреляли пушки и пулеметы. На фюзеляже вражеской машины появились язычки пламени. Пролетев метров сто, «Юнкерс» окутался пламенем и черным дымом. Потом он рухнул на лед, развалился на несколько костров.

Невзорвавшиеся бомбы попали в носовую часть судна. Они раскололись, тротил рассыпался. Повреждения были незначительными. Груз не пострадал, моряки тоже. Они взяли веники и смели рассыпавшуюся взрывчатку в море. На время уборки придерживались капитанского распоряжения: «Не курить!».

Отчего не взорвались бомбы? На фашистских заводах в Германии работали тысячи людей, угнанных из оккупированных стран Европы. Они вредили, мстили, как могли, делали некачественное оружие. Их антифашистская деятельность помогла мурманским морякам в далеком Баренцевом море.

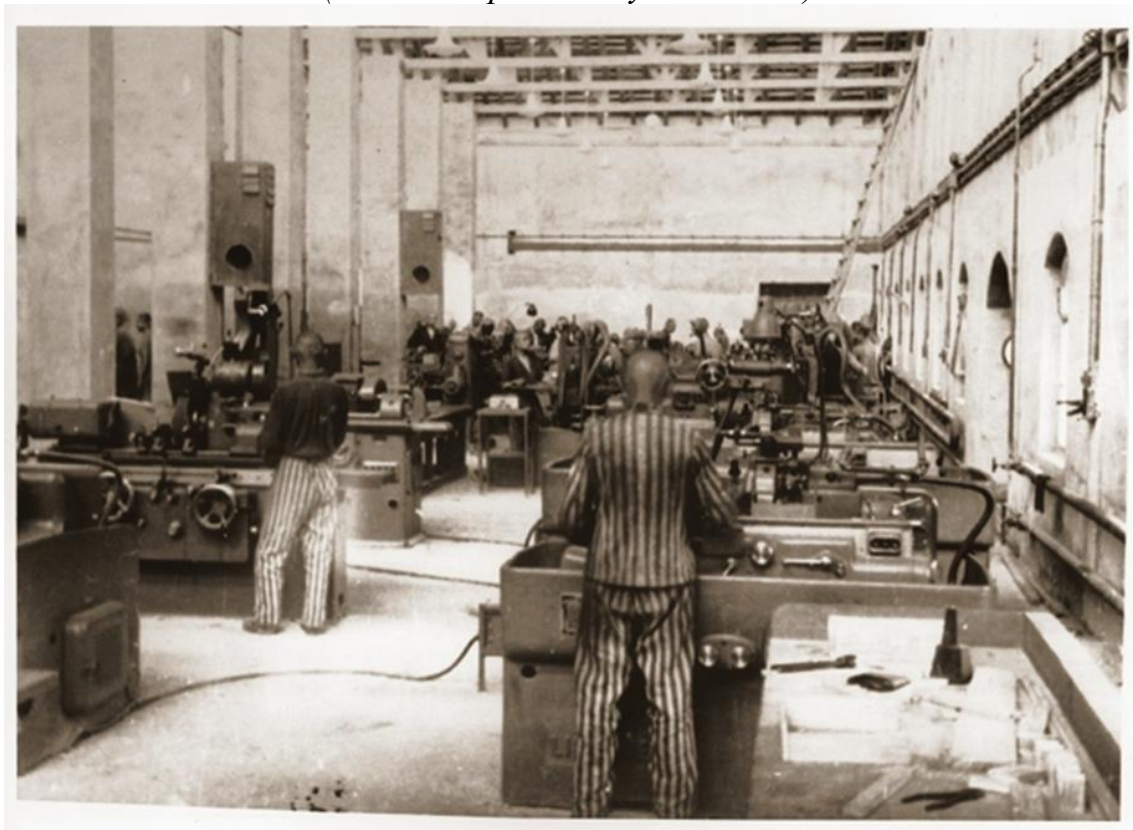
*Теплоход «Севзаплес».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Пикирующий бомбардировщик Юнкерс-87.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Советские военнопленные на немецком заводе «БМВ», 1943 г.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Заклученные на немецком авиационном заводе.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

СПРАВЕДЛИВАЯ КАРА

Гибель любого вражеского корабля во все времена считалась справедливой карой. А уж пустить на морское дно такой гигант, как фашистский крейсер «Шарнхорст», и вовсе стало заметным событием в Великой Отечественной войне. Произошло же это в декабре 1943 года.

Вообще-то «Шарнхорст» еще в период постройки в октябре 1936 показал судостроителям свой непредсказуемый нрав. Находясь в сухом доке и будучи достроенным лишь до половины, он неожиданно перевернулся. При этом погибло 60 рабочих, а еще 110 корабелов получили тяжелые увечья. Спуск крейсера на воду тоже не обошелся без смертельной дани. Корабль внезапно сорвался со стального троса и рухнул на две пришвартованные баржи, серьезно их повредив и отправив на тот свет несколько членов экипажа.

Три года спустя, при первом же столкновении с противником – при обстреле Данцига – у «Шарнхорста» взорвалось носовое орудие, убив 9 и ранив 12 человек. А на следующий день неожиданно вышла из строя система подачи воздуха в башне другого носового орудия, и от удушья погибли еще 12 артиллеристов.

Позже боевой корабль участвовал в обстреле норвежской столицы Осло.

В самом начале боя крейсер был поврежден удачным попаданием скандинавской торпеды в машинное отделение. Немецкий монстр потерял ход, и его отбуксировали на ремонт. Позднее «Шарнхорст» столкнулся с гордостью Германии – пассажирским лайнером «Бремен», который, кстати, посещал и наш довоенный Мурманск.

Карьера крейсера становилась зловещей, а после неожиданного столкновения двух судов, когда на «Шарнхорсте» вышел из строя радар, команда исполина начала суеверно роптать, что над их судном нависло смертельное проклятие.

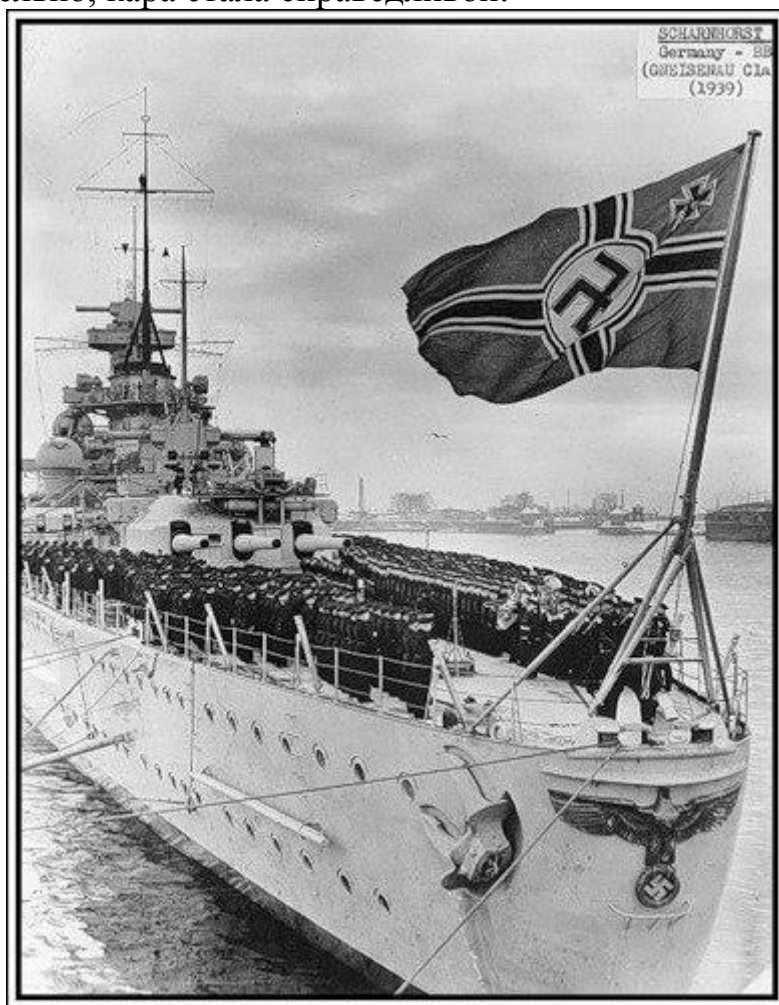
Английское адмиралтейство давно понимало, что встреча с «Шарнхорстом» не сулит их кораблям пощады. Лучшие оперативные умы Адмиралтейства разрабатывали план для выманивания немецкого крейсера на просторы Норвежского моря. Для «приманки» англичане решили организовать два каравана.

Один из них - JW-55A вышел из Англии 20 декабря 1943 г. с тем, чтобы на Рождество подойти к о. Медвежий. Здесь кромка льда максимально отжимала суда к берегу. Более выгодного места для удара по противнику трудно было найти. Через двое суток из Мурманска вышел RA-55A, прикрываемый 14 кораблями эскорта. Он также должен был прибыть на встречу с западным конвоем в рождественскую ночь. Надежду, что разработанный план сработает, подтвердили немецкие разведывательные самолеты, появившиеся в районе Медвежьего. Как только об этом стало известно в английском Адмиралтействе, в море срочно была выведена крейсерская группа адмирала Берннета («Отряд 1»), ожидавшая своего часа в Кольском заливе. Но основной ударной силой считался «Отряд 2», которым командовал адмирал Фрезер. Под его началом были линкор «Дьюк оф Йорк», крейсер «Ямайка» и четыре эсминца.

26 декабря в 8.40 «Шарнхорст» засекли радары британских крейсеров. А через час снаряды их орудий атаковали фашистскую громаду. Особенно точным оказался залп с «Норфолка», который сбил у немца фок-мачту с антеннами, временно лишив корабль зрения и слуха. Адмирал Э. Бей попытался скрыть свой корабль за стеной поставленной дымовой занавеси, но бдительные англичане обнаружили вражеский линкор. В 12.20 началась морская дуэль, в которой по «Шарнхорсту» было выпущено пятьдесят две торпеды. Смертельными стали последние три, выпущенные с расстояния менее чем в две мили крейсерами «Ямайка» и «Дьюк оф Йорк». Германский линкор начал медленно погружаться носом вперед, затем перевернулся через правый борт и навеки ушел под воду. На следующий день английские корабли прибыли в Мурманск, чтобы разместить раненых и отметить победу.

Из почти 2000 человек, бывших на борту немецкого судна, спаслось только 36. Все, кроме двоих, попали в плен. Но проклятие родного корабля преследовало фашистов и на берегу. Моряки, избежавшие неволи, сумели добраться до норвежского побережья. Когда, оказавшись в безопасности, они вздумали приготовить пищу на горелке с аварийным запасом бензина, которую прихватили с тонущего судна, устройство взорвалось у них в руках, убив наповал обоих.

Действительно, кара стала справедливой.

Построение экипажа линкора «Шарнхорст» при вводе в строй. 07.01.1939 г.

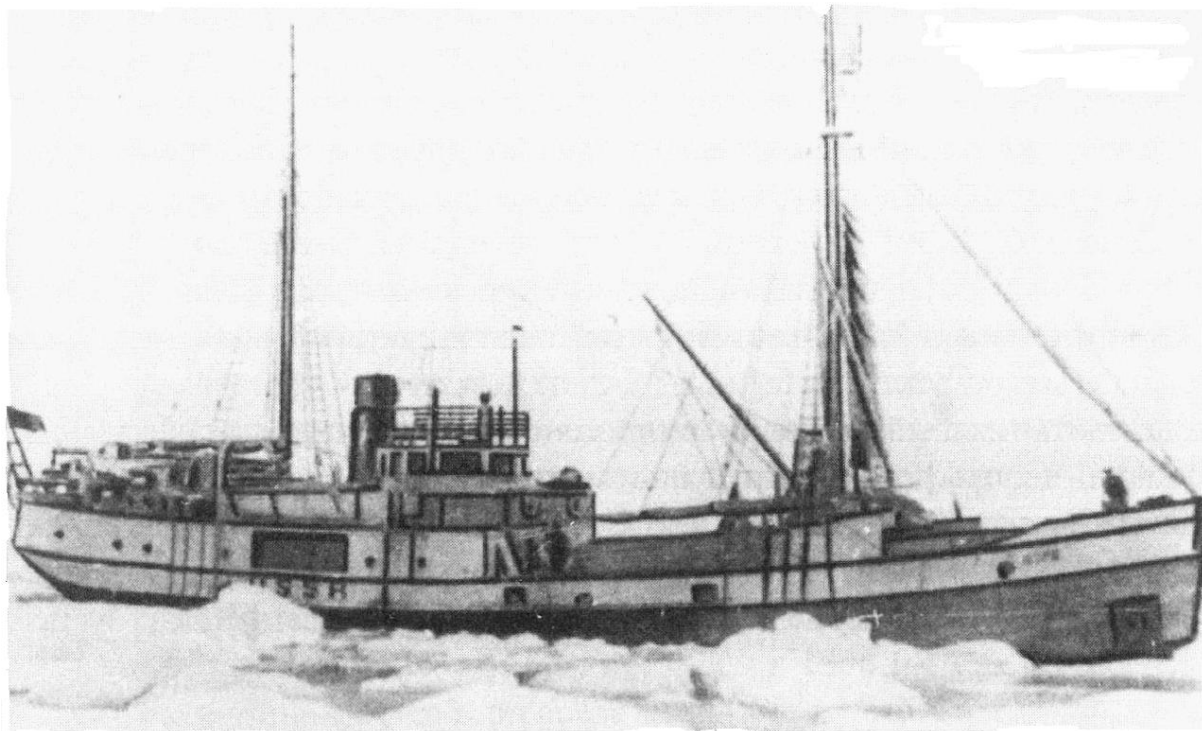
*Пленные немецкие моряки, подобранные англичанами
с погибшего линкора «Шарнхорст».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Адмирал Б. Фрезер, Король Великобритании Георг VI
и капитан авианосца М. Денни.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

«НОРД» ПОГИБ НА СЕВЕРЕ

В списке погибших транспортов Мурманского морского пароходства в период Великой Отечественной войны гидрографическое судно «Норд» занимает предпоследнее место. Трагедия с ним разыгралась в конце августа 1944 года.

*Гидрографическое судно «Норд».
(Фото из фондов музея МАГУ)*

«Норд» принадлежал к серии судов типа «Ост», которые обслуживали в различных морях средства навигационного оборудования и производили промер глубин на судоходных трассах. Всего же на стапелях ленинградских судостроительных заводов с 1936 по 1939 годы было построено четыре корабля такого типа: «Ост», «Вест», «Норд» и «Зюйд».

О гибели экипажа и пассажиров «Норда» известно очень мало. В навигацию 1944 года его передали в распоряжение Беломорской военной флотилии. Судном командовал участник похода на «Челюскине» в 1934 году капитан В.В. Павлов. 26 июля «Норд» вышел из Архангельска и 7 августа прибыл на Диксон. Гидрографам было приказано зажечь маячные огни в нескольких пунктах таймырского побережья и на прилегающих островах, а затем направиться к полуострову Михайлова для высадки береговой гидрографической экспедиции. 20-го числа, выполнив задание, корабль вернулся в Диксон.

В свой последний поход «Норд» направился 23 августа. 25 числа судно прибыло на полярную станцию Мыса Стерлегова. В 11 час. 45 мин., сменив нескольких зимовщиков и старую службу наблюдения и связи, корабль отошел от причала станции и взял курс к островам Рингнес, Кравкова и Белуха. Там предстояло зажечь сигнальные огни.

А 26 августа в 7 час. 10 мин. начальник станции мыса Стерлегова, он же радист и механик, Леонид Поблодзинский, телеграфировал на Диксон, что в 5 час. 15 мин. на волне 600 м открытым текстом, в течение 6-7 минут непрерывно передавалась радиограмма: «Всем, всем, я «Норд» обстрелян подводной лодкой».

Затем в эфире наступила тревожная тишина.

В тот же день на поиски пропавших товарищей вышел тральщик «АМ-116», который вернулся на Диксон без новостей. Не дали результатов и поиски самолетами. Летчики И.И. Черевичный, М.И. Козлов и С.А. Сокол, пройдя над большой площадью Карского моря и побережья, не нашли никаких следов гибели моряков. И только 6 и 7 сентября зимовщики полярной станции Мыса Стерлегова выловили в море мешок с мукой в американской упаковке и кусок переборки от кают-компания с «Норда».

Общую картину короткого боя узнали только спустя несколько лет, когда из плена вернулись оставшиеся в живых члены экипажа.

Когда наше судно, 26 августа в 4 утра, подходило к острову Белуха (за два года до этого там героически погиб пароход «А. Сибиряков»), - вспоминал боцман Иван Александрович Рогачев, - мы наткнулись на фашистскую подводную лодку «U-957». Она скрытно стояла у острова и заряжала аккумуляторную батарею. «Норд» шел со стороны острова Кравцова. Открыв артиллерийский огонь по безоружному судну, фашисты потопили его. Почти все члены команды и пассажиры, около 20 человек, погибли. Тяжело раненных в живот моряка и буфетчицу фашисты бросили в маленькую шлюпку и оставили умирать в открытом море.

И все же германская подводная лодка «U-957» не избежала заслуженного возмездия. 5 сентября немцы у острова Леона в Карском море наткнулись на советский тральщик «Т-116». Командир корабля капитан-лейтенант В.А. Бабанов приказал открыть огонь из пушек. После чего вражеская подводная лодка навеки ушла в холодные воды арктического моря.

За время Великой Отечественной войны советская гидрографическая служба потеряла 18 единиц водного транспорта, среди которых – «Вест» и «Норд».

Героическая гибель «Норда» не была забыта на родине. Его имя увековечено на арктических картах. В море Лаптевых и в Карском море можно найти бухты, мысы, остров и банку, носящие это славное имя.

СЕСТРА ЛИНДА

В 1940 году мурманчанка Лида Прокшина закончила школу. Она хотела получить высшее образование и уже поступила в один из ленинградских институтов, но тут началась война. Вернувшись в Мурманск, она начала работать в газете «Полярная правда» подчитчиком. Подчитчик - это тот, кто проверяет газетные материалы после корректора. А с начала 1942 года Лида Прокшина решила, не оставляя основной работы, устроиться в госпиталь санитаркой, как поступали многие в то трудное время.

Госпиталь, в который направились Лида со своей подругой Шурой Вольхиной, размещался в здании школы № 17 (теперь это школа № 1). В ней Лида училась до войны. Принял их замполит Крылов, человек серьезный и даже суровый. К нему нередко обращались девушки с просьбой принять на работу к раненым иностранным морякам, но из-за их несерьезного поведения приходилось отказывать. Иностранные раненые размещались в актовом зале школы, и замполит Крылов спросил: «Вы, наверное, хотите устроиться в актовый зал?». Но Лида и Шура меньше всего думали об иностранцах и просто ответили: «Где мы будем нужны, куда пошлете, туда и пойдем». И замполит Крылов отправил их именно в это отделение, так как девушки вызвали у него доверие. Лида и Шура начали работать санитарками.

В госпитале находились раненые самых разных национальностей. Кроме советских граждан, здесь были англичане, американцы, канадцы, поляки, австралийцы и даже индонезийцы. Они поступали сюда с кораблей союзников. Эти корабли везли в Мурманск военные грузы, их часто обстреливали и бомбили.

В школе девушки учили немецкий, а общаться приходилось с людьми, говорящими по-английски. Но, несмотря на это, санитарки и раненые быстро научились понимать друг друга. Моряки называли их на свой манер: Линда и Щюра. Разные люди попадали в госпиталь - взрослые и совсем юные, общительные и замкнутые в себе, и ко всем санитарки относились одинаково по-доброму, хотя романов, конечно, не заводили - за этим строго следило начальство, да и не до этого было.

*Активистки-комсомолки
одни из первых записались
санитарками на фронт
(ул. Ленинградская). (Фото К. Моисеева)*

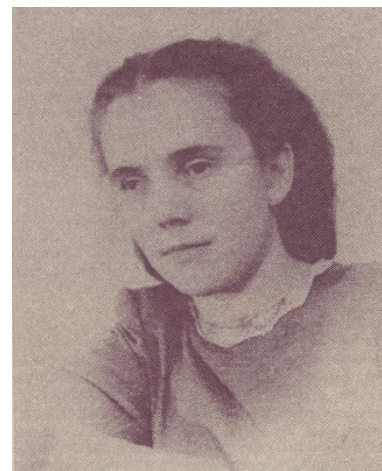
Раненые прибывали днем и ночью. Девушкам приходилось делать самую тяжелую и грязную работу.

Город постоянно бомбили. Как-то от близкого взрыва вылетели стекла из окна, и санитарка Лида бросилась закрыть собой раненого, который не мог спуститься в убежище. Оберегая его от осколков, Лида думала только о том, чтобы он не пострадал.

Хотя иностранных моряков лечили, старались кормить их национальными блюдами, им было иногда и страшно, и тоскливо. Когда становилось совсем тошно, раненый звал «сестру Линду». Она гладила его по голове, по плечу, говорила: «О'кей!», и раненый начинал улыбаться. Очень помогало раненым это постоянно звучащее «О'кей!».

Когда в 1944 году иностранных раненых стали перевозить на родину, многие из них прощались с теми, кто за ними ухаживал, со слезами на глазах, а один пожилой моряк долго не хотел отпускать от себя «сестру Линду» и все время повторял ей: «Хорёший, очень хорёший!».

Война кончилась. Повзрослевшая Лида Прокшина по-прежнему работала в редакции «Полярной правды». Потом она вышла на пенсию. И люди, встречая ее на улицах, вряд ли догадывались, что эта милая бабушка помогала спасать жизни английских и американских моряков и что многие из них до сих пор, думая о далеком северном городе Мурманске, сразу вспоминали молодую, красивую, заботливую и добрую «сестру Линду».

*«Сестра Линда». —
Л.А. Прокшина (сейчас Санина).
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Школа № 17 (сейчас школа № 1) перед войной.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Врачи на передовой.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Военный госпиталь.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

СААМЫ НА ФРОНТЕ

Маленький народ саамы. На Кольском полуострове их живет всего около двух тысяч человек. Но и саамы участвовали в защите родного края. Их помощь была незаменима. И вот почему. Дорог в Заполярье было мало, да и те плохие. Снежной зимой для обычного транспорта они становились непроходимыми. А фронт требует боеприпасов, продовольствия, топлива.

Вот тут и пришли на помощь отважные оленеводы. В начале войны для перевозки грузов на передовую и к аэродромам были созданы специальные оленетранспортные отряды.

Далеко от фронта село Каневка. В центре Кольского полуострова. Но и сюда пришла война. Повестки из военкоматов предписывали призывникам-саамам являться к месту сбора с оленями.

Ветеран войны В. Канев вспоминает: «На нартах своим ходом по свежему снегу (было это в ноябре) добирались несколько дней до станции Пулозеро. Там нас, наших животных погрузили в товарные вагоны, повезли в сторону Мурманска. Здесь баржами переправили через залив. Снова запрягли оленей и двинулись к фронту. Остановились в 20 километрах от передовой. Так я стал бойцом второго оленетранспортного отряда».

Бойцы-саамы не носили солдатских шинелей. Поверх гимнастеров они надевали малицы из оленьих шкур. Не только солдат, офицер позавидует такой одежде: теплой и легкой. Для воинов-саамов не винтовка была главным оружием, хотя стреляют они отлично, издавна охотой занимаются, а длинный шест - хорей, которым они управляют оленями.

Многим раненым помогли оленеводы.

Участник войны из Ловозера А. Сорванов рассказывал:

- Раненый человек много крови теряет, стынет быстро, забнет. Тепло из него выходит. А не дай бог зимой ветер поднимется... Чем раненого в тундре отогреешь? А вот оленья шкура хорошо тепло держит. Завернешь раненого в шкуры, привезешь в лазарет - человек теплый, живой.

Путь в госпиталь часто был опасным. Фашистские снайперы, («кукушки») маскировались на каменистых сопках по пути движения транспортов. Они безжалостно стреляли по оленям и наездникам, корректировали огонь минометов. Вот здесь и пригодилась знаменитая меткость саамов...

Много сложных заданий выполнили саамы-оленеводы. Например, сбит наш самолет - тут же посылают оленей и вывозят из тундры боевую машину и экипаж. За годы войны таким способом переправили более 160 подбитых самолетов.

Или нужно забросить в тыл врага партизан, разведчиков - и тут помогут олени. Восемь тысяч военнослужащих доставили на них в распоряжение противника для выполнения боевых заданий.

А еще саамы на фронте были хорошими разведчиками. Никто лучше их не умел ориентироваться в тундре. Для разведки выбирали метельную ночь. Вой ветра заглушал скрип полозьев. Упряжки возникали у вражеских позиций, как призраки, а затем исчезали под запоздалые выстрелы. Пригодились бойцам и национальные умения и навыки. Однажды боец-оленеvod Иван Пьянков

набросил аркан на часового и дернул, что есть сил. Фашист и автомата поднять не успел. Пьянков связал его этим же арканом, завалил на нарты и привез языка. Был Пьянков здоровенным и сильным, хотя обычно саамы ростом малы.

В апреле 1942 года поздно ночью, под покровом зыбкой весенней тьмы у причалов Ваенги (нынче это Североморск) готовились к боевой операции сторожевые корабли и тральщики. По узким трапам шли бойцы морской пехоты, увешанные оружием и гранатами. Несли минометы - кто ствол, кто плиту, снаряды в ящиках, а кто и тяжелую радиостанцию. Готовилась десантная операция на мыс Пикшуев.

...Когда на причалах бесшумно появились олени упряжки, матросы сказали:

- А ну-ка, братки, поможем нашей «кавалерии»!

Матросы понесли на борт нарты, а оленеводы стали заводить по узкому трапу оленей. Это было непростым делом. Некоторые олени упирались, хотя и не издавали ни звука. Маленькие люди в малицах гладили их, говорили какие-то слова на своем языке то ласковым, то повелительным тоном, и олени шли на палубы.

В пикшуевском десанте участвовали оленеводы из Гремихи. Этот поселок, стоящий на стыке Баренцева и Белого морей, был центром Саамского района, жители которого передали фронту более пяти тысяч оленей.

Александр Иванович Денисов, боец оленетранспортных отрядов, награжденный двумя боевыми орденами и медалями, вспоминал:

- Вездеходов во время войны на Кольском полуострове не было, машины пройти не могли. Привезли лошадей, но они не выдерживали морозов. Да и с кормами - трудно. Олень сам себе корм добывает, и конюшни ему строить не надо.

Рассказал ветеран и о пикшуевском десанте:

- Высаживать оленей было непросто. Сначала их обвязывали концами и опускали в шлюпки. Потом стали их сбрасывать за борт. И они поплыли за теми, которые в шлюпках. Ну а нарты связывали цепью и буксировали.

Бойцам морской пехоты пришлось воевать в тяжелейших погодных условиях. В конце апреля температура поднялась выше нуля, основательно стало пригревать солнце. Бойцы думали, что эта погода установилась надолго, и оделись легко. Но после шести градусов тепла воздух похолодал до семи мороза, да еще стал дуть ветер. Начались сильные обморожения. Вот тут-то и спасли многих морских пехотинцев бойцы-оленеводы.

Участник героического пикшуевского десанта, бывший командир отдельного оленетранспортного батальона, Семен Петрович Шерстобитов писал о действиях оленеводов во время операции: «Спокойно, виртуозно управляя оленями, минуя простреливаемые врагом тропы и перевалы, отважные оленеводы пробирались по почти отвесным скатам. Раненые и обмороженные десантники своевременно вывозились к морю, а боеприпасы доставлялись на поле боя».

Алевтина Ивановна Кривенко, старший научный сотрудник музея Северного флота, бережно хранит большую самодельную тетрадь из грубой, серой бумаги военной поры, озаглавленную «История 12-й бригады морской пехо-

ты». В разделе о десанте на мыс Пикшуев есть строчки: «Приготовлены были 50 оленьих упряжек с нартами для перевозки раненых». За этими скупыми словами - один из славных подвигов, которые совершили защитники Родины на северных рубежах державы.

Оленетранспортный батальон. (Фото из фондов музея МАГУ)

С.П. Шерстобитов, гвардии капитан, командир оленетранспортного батальона 10-й гвардейской дивизии. (Фото из фондов музея МАГУ)

Эвакуация раненого на оленях. 1942 г. (Фото из фондов музея МАГУ)

*Подвоз боеприпасов на оленьих упряжках на аэродроме Ваенга.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ ЗАПОЛЯРЬЯ

В августе 1942 года в Мурманске были созданы два партизанских отряда. Один назывался «Советский Мурман», и командовал им Сергей Демьянович Куроедов. Вторым отряд назвали «Большевик Заполярья», командиром его стал Александр Сергеевич Смирнов.

По берегам рек Туломы, Лотты и сегодня живет немного людей. Хотя дорога шоссейная давно проложена. До самой государственной границы доехать можно. А в войну дальше Мурманской дороги не было. Глухомань, тайга, замшелые болота, гористые тундры. Да еще множество озер, речушек и ручьев. Лишь изредка по берегам можно было встретить хутора, заселенные малочисленными семьями финнов и саамов: Юркино, Падун, Ристикент, Усть-Лотта...

В этих глухих дебрях и располагалась партизанская база. На сопке в устье реки Анномы, при ее впадении в Лотту, партизаны построили себе землянки. Два с лишним года жили они здесь. Отсюда уходили в глубокие рейды по тылам врага. Более 150 километров в одну сторону, столько же - обратно.

И таких походов было тринадцать. Всё несли на себе: продовольствие, оружие, боеприпасы... За всё время партизаны прошли 6 тысяч километров по территории, занятой врагом. Ими было убито около тысячи солдат и офицеров противника, взорвано более десяти мостов, уничтожено несколько десятков грузовых машин. Кроме того, партизаны рушили линии электропередач и телефонно-телеграфные линии. В штаб Карельского фронта от них поступало очень много ценных разведданных.

Что же это были за богатыри такие? Как смогли выдержать они эти порой нечеловеческие испытания?

*Лыжные роты фашистов готовятся выступить против партизан.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

В походе отряд «Большевик Заполярья». (Фото из фондов музея МАГУ)

Группа командиров и политработников отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман». Мурманск, 1943 г. (Фото из фондов музея МАГУ)

БОГАТЫРИ

На партизанскую базу прибыло пополнение. Внизу, у подножия сопки плескались волны Лотты-реки. На вершине шумели ветвями толстоствольные березы и разлапистые ели. Дымили узкие железные трубы землянок. Самих землянок было почти не видно. Они были наполовину врыты в склон сопки. Ровные куски дерна, мох скрывали крыши. Только трубы торчали.

Командир выстроил новичков на небольшой полянке в центре лагеря. Достал список:

- Артемьева Александра!

Худенькая девчушка сделала шаг вперед. Низкорослая, со вздернутым носиком. Мужская зимняя шапка на голове.

- Доченька! - удивился командир. - Ты в каком же классе учишься?

Яркий румянец вспыхнул на щеках девушки. Она робко, как бы извиняясь, ответила:

- Я закончила Кировское медучилище. Фельдшер я. И паспорт уже получила.

- Значит, шестнадцать лет?

Шура кивнула головой. Она побоялась сказать, что курс в училище в связи с военным временем был ускоренным. Все понимали, что медики на фронте нужны. И командир понял.

- Берем тебя фельдшером. Встать в строй!

- Спасибо, - совсем не по-уставному сказала обрадованная Шура.

- Кузнецов Николай! - снова прогремел над поляной бас командира.

Из строя вышел паренек. Глазастый, с короткой челкой темных волос. Ростиком не выше Шуры Артемьевой. Фуфайка ему была явно велика.

- Земляк? Из Умбы? - спросил командир. - Знаю, знаю. Дружил с твоим отцом. Но ведь ты еще школьник?

Коля гордо вскинул голову.

- Мне тоже шестнадцать исполнилось!

Командир улыбнулся.

- Ну, коли так, то пойдешь в разведку. Становись в строй!

- Есть! - расцвел в улыбке Николай.

- Мошников Матвей!

И вновь из рядов новичков шагнул мальчишка. Казалось, что был он еще моложе, еще ниже Коли Кузнецова. Нахмурил брови командир.

- Да что это ко мне пацанов посылают? Отряд у меня или детский сад?

А широкоскулое лицо Матвея расплылось в улыбке.

- И мне шестнадцать. А маленький потому, что саами я. Зато охотник. На лыжах хожу шибко-шибко. И олени есть.

На это командир возразить не мог.

- Если так, тоже разведчиком будешь. Дерябина Валентина!

Белокурая девушка робко вышла из строя. Командир как-то странно пожал плечами.

- Сразу скажи, шестнадцать лет исполнилось?

Валя кивнула. И еще добавила:

- Я на Кандалакшском механическом заводе уже работала. Мы автоматы делали. Я и стрелять научилась.

- Ладно. Берем тебя бойцом...

Конечно, были в отрядах и люди старше - по тридцать и по сорок лет. Но большинство «богатырей» были именно такими: Толя Голубев, Нина Копылова, Юра Бызов, Володя Астахов, Витя Мяконьких, Вася Орлов, Володя Клюшев... Всем им только-только исполнилось по шестнадцать лет. Их еще не брали в армию. А на фронт хотелось. Хотелось с оружием в руках защищать Родину. Потому и шли они добровольцами в партизаны. И не страшили их тундры, бездорожье, метели, не пугали долгие походы, голод и холод. Они ненавидели врага и горячо любили свое Отечество.

*Фельдшер отряда
«Большевик Заполярья»
А. Артемьева*

*П. Шорохова, боец партизанского отряда
«Большевик Заполярья»
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*«Большевик Заполярья» и «Советский Мурман». Мурманск, 28.03.1965 г.
Растачев А., Ляпин П., Ефимовский Н., Астахов В., Смирнов А.,
Дерябина В., Никифоров Н. (Фото из фондов музея МАГУ)*

*А.С. Смирнов,
командир партизанского отряда
«Большевик Заполярья»
в 1942-1944 гг.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Комиссар и командир
партизанского отряда
«Большевик Заполярья»
А.В. Селезнев и А.С. Смирнов,
командир партизанского отряда
«Советский Мурман»
С.Д. Куроедов.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Памятный знак.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКОВ

Коля Кузнецов был ранен в первом же походе, в августе 1942 года. Они отбивали у фашистов олений обоз с боеприпасами и продовольствием. В самый разгар боя к командиру подполз Володя Астахов:

- Кузнецова ранило. Все плечо разворотило...

Шура Артемьева бросилась следом за Астаховым. Увидев Колю, она растерялась. Он был бледен. Левая рука, бок в крови. Со страхом глядела она на Колю. Пыталась наложить бинт - руки плохо слушались.

- Коленька, потерпи, хороший, потерпи. Я сейчас...

Это был первый раненый в ее жизни.

Потом, подлечившись в госпитале, Коля вновь вернулся в отряд...

И вот июль 1944 года. Теплый месяц короткого лета с незаходящим солнцем. Крохотными розовыми фонариками отцветала в лесу черника. Воды в речках стало меньше. Некоторые по камням перейти можно, ног не замочив.

Взвод Ивана Чеканова, где был и Кузнецов, получил приказ разведать подступы к мосту на шоссе. Мост надо было взорвать. Двенадцать человек отправились на задание. Не доходя до реки, наткнулись на охранение. Завязался бой. Немцев по численности было намного больше. Да и патронов они не жалели.

Коля первым понял, что их окружают. Немцы заходили и от реки, и от болота. Они хотели перекрыть разведчикам дорогу к лесу, где ждал их отряд. Коля перестал стрелять, поднялся. И тут пуля ударила его в ногу. Затем вторая - в бедро. Он упал.

Увидев это, к нему на помощь бросился верный друг - Витя Мяконьких. Но Коля снова взял автомат, приподнялся. Крикнул Чеканову:

- Отходите! Я вас прикрою!

*Партизан-разведчик
Н. Кузнецов. 1942 г.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Он понимал, что если сейчас не отойти, некому будет сообщить в отряд о немцах на шоссе. И вновь, все больше бледнея от боли, закричал:

- Да уходите скорее!

Витя Мяконьких лег рядом.

- Я - с ним! Дадим жару фрицам, Коля!..

Чеканову с оставшимися людьми пришлось отходить - надо было спасать отряд.

Каратели, окружив двух партизан, решили взять их живыми. Они стреляли все реже, но и разведчики берегли патроны. И все же настал момент, когда их автоматы замолчали. Коля прижал к груди противотанковую гранату. Витя придвинулся вплотную к другу.

- Ну, гады, подходите!

И когда немцы, уже не прячась, подошли к юным разведчикам, грянул взрыв. Вместе с ним оборвалась жизнь Коли Кузнецова и Вити Мяконьких...

Между Колой и Мурмашами возле шоссе высится огромный валун. Он как бы расколот пополам. Из узкой расщелины вырывается алый факел. Это - памятный знак партизанам Заполярья.

На мемориальной доске - имена погибших. Есть среди них и Коля Кузнецов, и Ваня Мяконьких, и Миша Андреев, и другие юные и пожилые защитники нашего Отечества. Над памятником шефствуют ученики Кольской средней школы. Зимой к нему всегда расчищена дорога. Летом вдоль нее зеленеют высаженные школьниками и бывшими партизанами молодые кедры.

И всегда у этого обелиска - свежие цветы. Как живая память.

*Партизанские оружейники.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Памятный знак. Роста, ул. Нахимова

Братская могила и памятный знак в честь подвигов партизанских отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья»

(Фото из фондов музея МАГУ)

ТАЙНЫЙ ФРОНТ

Великая Отечественная война на Крайнем Севере была длительной и жестокой. Врага били на земле, в воздухе, на море и под водой. Но был и еще один фронт – фронт борьбы с немецкими агентами в нашем тылу. Здесь неприятель был особенно хитер и изворотлив. И от этого его было трудно распознать и разоблачить.

Лет 20 назад мне попались воспоминания полковника в отставке Тимофея Анисимовича Чижевского, который с первых дней войны руководил работами в Особых отделах армии Карельского фронта. Вот одно из его воспоминаний.

В январе 1942 года фашисты окончательно поняли, что с налета взять Мурманск не удастся. Не смогли германские войска овладеть и Кандалакшей, чтобы перерезать железную дорогу, соединяющую столицу Заполярья с центром России. И тогда немцы решили усилить агентурную разведку. В начале марта 1942 года руководители разведывательно-диверсионной школы абвера, расположенной на эстонском берегу Финского залива, отобрали несколько выпускников для заброски в наш тыл. Об этом стало известно в штабе 14-й армии. На путях вероятного проникновения противника через линию фронта были выставлены «секреты».

На такой секрет и вышел вражеский лазутчик по фамилии Коршунов. На первом же допросе его разоблачили. Оказалось, родом он был с Алтая. Мать у него была немка, и он неплохо говорил по-немецки. В начале войны, во время боев в Белоруссии, Коршунов добровольно сдался в плен. Вместе с двумя помощниками, Вороновым и Прудько, он был послан в наш тыл с разведывательным заданием.

Проникнув в Мурманск, предатели должны были узнать расположение штаба и полевого управления 14-й армии, дислокацию воинских частей, находящихся в городе и его окрестностях, отыскать склады с военной техникой и боеприпасами. Им предстояло выяснить, имеются ли в Мурманске английские и американские войска, их численность и вооружение. Не остались без внимания и военные аэродромы, количество и типы самолетов на них. Нужно было собрать данные о находящихся в мурманском порту военных кораблях, узнать, заминирован ли вход в Кольский залив, ведутся ли работы по его углублению и расширению фарватера. Следовало также разведать, строятся ли железнодорожные линии между станциями Кола и Рестикент, от Мурманска до Териберки, ходят ли пассажирские поезда по Кировской железной дороге. Предстояло собрать сведения и о разрушениях в городе после бомбардировок, об организации питания, эвакуации населения, расположения лагеря немецких и финских военнопленных.

Возвращаясь, шпионы должны были зафиксировать места укреплений, построенных в прифронтовой полосе, выяснить расположение воинских частей и складов в этом районе. Особое внимание следовало обратить на возможное появление новых воинских частей на Западной Лице.

На след вражеских агентов наши контрразведчики вышли не сразу. 14 апреля 1942 года начальник контрольно-пропускного пункта лейтенант Н.П. Крикунов, проверяя документы у старшины Денисюка, обратил внимание на его сходство с одним из разыскиваемых. А предъявленное старшиной командировочное предписание было выписано на старом, уже отмененном бланке. При обыске у Денисюка нашли поддельные документы, пистолет иностранного производства, пачку советских денег и усыпляющие порошки.

«Фальшивый» Денисюк оказался украинцем Прудько. Он ещё до войны приехал на Север из Николаевской области, и более пяти лет, до призыва в Красную Армию, работал в Мурманском морском торговом порту. Он рассказал, как учился в Рованиemi шпионскому мастерству, как был переброшен через нашу границу на территорию оленеводческого совхоза «Восмус». А затем, минуя Колу, пробрался в Мурманск.

Прудько сообщил контрразведчикам свой довоенный адрес в Мурманске, где скрывался шпион Воронов. Там его и задержали.

За успешное выполнение задания Военный совет 14-й армии наградил участников операции орденами и медалями. Орден Красного Знамени был вручен и Т.А. Чижевскому.

*Удостоверение сотрудника СМЕРШ.
СМЕРШ (смерть шпионам) – органы,
которые занимались разоблачением
вражеских агентов, их диверсионной
и подпольной деятельностью
в районах боевых действий
и на освобожденных территориях*

*Форма НКВД
военного образца*

(Фото из архивов музея МАГУ)

*Немецкая секретная разведшкола.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

*Задержание шпиона-диверсанта.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

*Допрос немецкого диверсанта.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

УШИ

Рядовой Ганс Вебер служил в 136-м немецком горнострелковом полку. Наступают немцы на Мурманск. Вот-вот, кажется, возьмут его. Объясняет солдатам обер-лейтенант: захватим Мурманск, отогреемся, отъедемся и домой! Слушают солдаты, слушает и Ганс Вебер, верит обер-лейтенанту. Хочет рядовой Вебер погреться. А то, как он ни кутается, вечно мерзнут у него уши. Бережет Ганс Вебер свои уши. Чуть слышит, что снаряд летит, первым делом закрывает руками, чтобы не оглушило. Ничего, думает, возьмем мы скоро Мурманск, кончится все это.

Но вот встали немецкие войска. Не пускают русские солдаты врага к Мурманску. Идут долгие тяжелые бои. Не привыкли немецкие солдаты к такому сильному сопротивлению. Не так было во Франции, в Норвегии. Идет время. Все сильнее и сильнее становятся русские. В 136-м полку каждый день потери. Многие знакомые Вебера убиты, но сам он жив. Уши все бережет. Обер-лейтенант уже новые речи заводит. Прибыли, говорит, к русским новые силы. Дивизия - и вся из коммунистов. А они такие звери, что если в плен кого захватят, то долго и страшно пытаются. Так что держаться до последнего, в плен не сдаваться! А то возьмут и отрежут уши - медленно-медленно. Да еще и съесть их заставят. Слушает Ганс Вебер - и мурашки у него по коже бегут. Боится он и за себя и за свои уши.

Начали русские большое наступление. Ударил тяжелая артиллерия, упал Ганс Вебер на землю, зажал уши руками и лежит еле живой от страха. Открыл глаза - а вокруг советские бойцы.

Вот ведут уже Ганса Вебера с другими пленными в тыл. Ждет Вебер - вот-вот мучить начнут. Но не собираются что-то пытаться Вебера. Смеются русские солдаты, говорят о чем-то. Офицер подошел. Посмотрел одного пленного, потом другого, приказал что-то. Подвели пленных к какому-то барaku, построили. Первым Ганс Вебер стоит. Втолкнули его в барак, посадили на стул, и тут выходит прямо к нему какой-то человек, да и хватить Вебера за ухо. А в руке то ли нож, то ли ножницы блестя. Не выдержали нервы у Вебера. Закричал он, завизжал, на пол упал, за уши схватился. Не дам, кричит, уши свои резать. Переполошились русские. А как узнали, в чем дело, рассмеялись. Оказалось, увидел офицер, что завшивели немцы. Не стриглись они, не мылись последнее время - не до того было. Вот и приказал постричь их, чтобы заразу не разводить.

Попал все-таки Ганс Вебер в Мурманск. Работал он там, восстанавливал с другими пленными дома, разрушенные фашистской авиацией. Много домов разрушили фашисты. Сильно пришлось потрудиться Гансу Веберу. Носит Ганс Вебер кирпичи, песок. Лицо красное от напряжения, уши горят. Не мерзнут больше у Ганса Вебера уши.

Немецкие солдаты на привале. Холодно... (фото из фондов музея МАГУ)

В Мурманск под конвоем. Им повезло. Живые... Пленные егеря, прежде чем вернуться в Австрию, будут восстанавливать сожженную и разрушенную фашистской авиацией заполярную столицу. (Фото из фондов музея МАГУ)

Из дневника Максима Старостина (в годы войны он был 1-м секретарем обкома ВКП(б)).

Запись от 18 января 1942 г.

«У взятого в плен у реки Большая Западная Лица 13. 11.1942 г. немецкого фельдфебеля 6-й роты 141-го горно-егерского полка Йозефа Вальха найдена переписанная в дневник песня следующего содержания:

Песня о тундре

На Севере дальнем, где старая тундра лежит,
Где солнце не светит, там корпус альпийский стоит.
Бледнеют солдатские лица,
Похищены зубы цингой,
И вечно здесь слышится ропот:
“Когда же, когда же домой?”

Вот Лица застыла, и волны ее не шумят.
На вечном посту своем егерский мерзнет солдат.
Тускнеют глаза у австрийца,
Покрылась щека синевой,
Одно лишь он тихо бормочет:
“Когда же, когда же домой?”

Где мулов покорных солдаты-австрийцы ведут,
Где ветры из Мурманска холод ужасный несут,
Там тянем мы спирт и сивуху и заняты думой одной:
Мы с грустью друзей вопрошаем:
“Когда же, когда же домой?”

В июле, наверно, последний снег с сопок сойдет,
И главный фельдфебель в канаве скелет мой найдет.
И личный мой номер солдатский,
Подернутый ржавой каймой,
С кусочком истлевшей веревки
Пошлет он, пошлет он домой».

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

«Мы следили с восхищением и энтузиазмом за героической и победоносной борьбой Советского Союза против нашего общего врага. Долг каждого норвежца заключается в том, чтобы оказать максимальную поддержку нашему советскому союзнику».

*Норвежский король Хокон VII,
26 октября 1944 года*

Лапландский вал

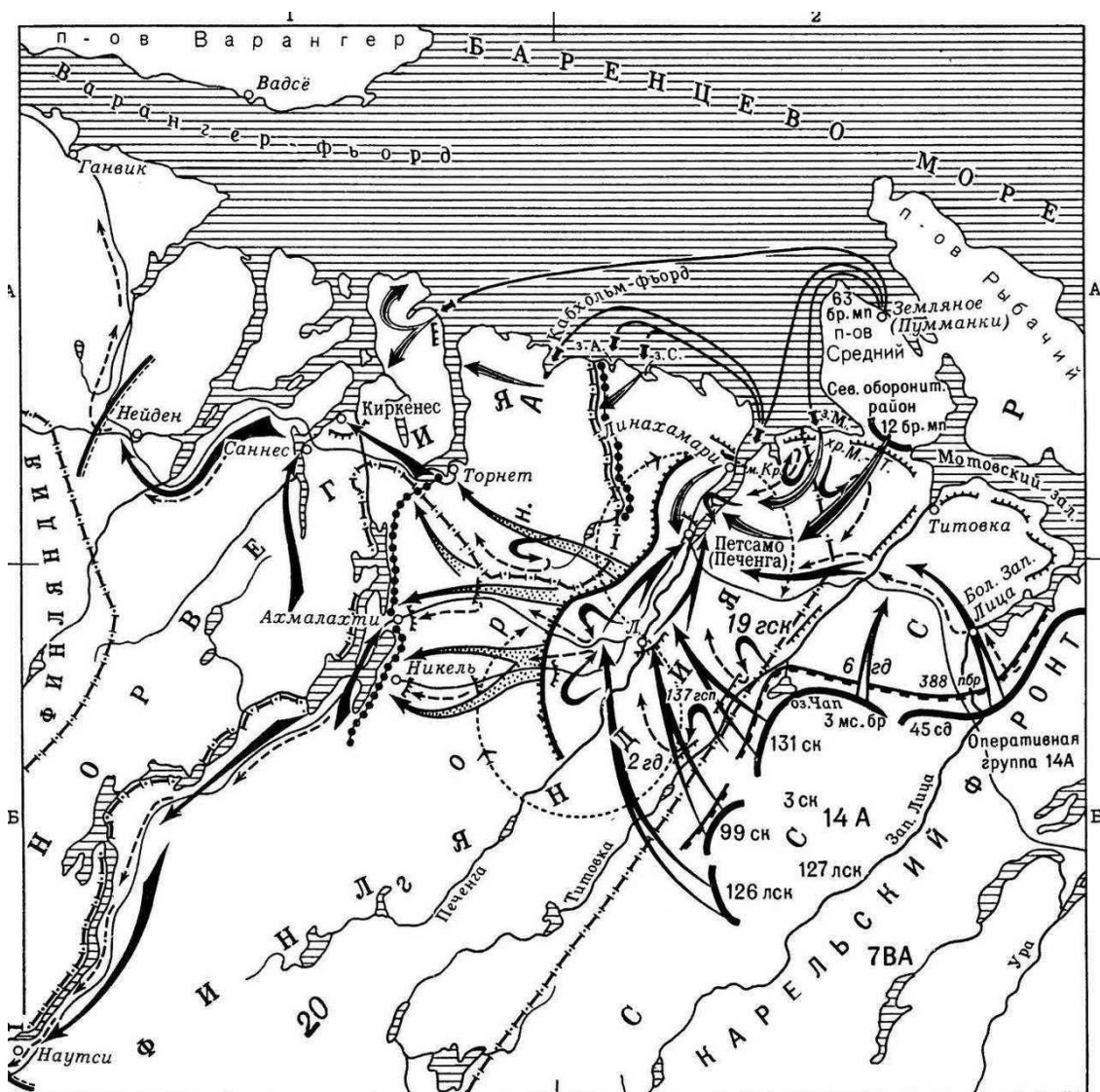
Так фашисты называли свою линию обороны в Заполярье. Три года находились враги на Кольской земле. За это время они с немецкой тщательностью и педантизмом строили мощные оборонительные рубежи.

Лапландский вал состоял из 3-х полос глубиной до 150 километров. На фронте длиной около 100 километров тянулись надолбы и противотанковые рвы, густые минные поля и проволочные заграждения. Они перехватывали все горные перевалы, лощины и дороги, а господствовавшие над местностью высоты представляли собой настоящие неприступные крепости.

Войска противника привыкли к условиям Крайнего Севера, имели большой боевой опыт. Не случайно один из фашистских военачальников, генерал-лейтенант Деген, в сентябре 1944 года в своем приказе уверенно утверждал: «Русским мы предоставим возможность нахлынуть на наши укрепленные позиции, а затем уничтожим их мощным контрударом. Все преимущества на нашей стороне... Мы именно здесь должны показать русским, что еще существует немецкая армия и держит фронт, который для них недостижим».

Конечно, можно было оставить в покое немецко-фашистскую группировку на Кольской земле. Рано или поздно сами сдадутся. Но еще шла война. Ее размах и масштабы увеличивались по мере приближения к фашистскому лого-

ву. А из Норвегии для немецкой военной промышленности вывозили стратегическое сырье: медь, алюминий, железную руду. Из Печенги (Петсамо) доставляли никель, без которого невозможно сделать прочную броню для танков и самоходных артиллерийских установок. Надо было перерезать артерию, питающую военную экономику Германии.

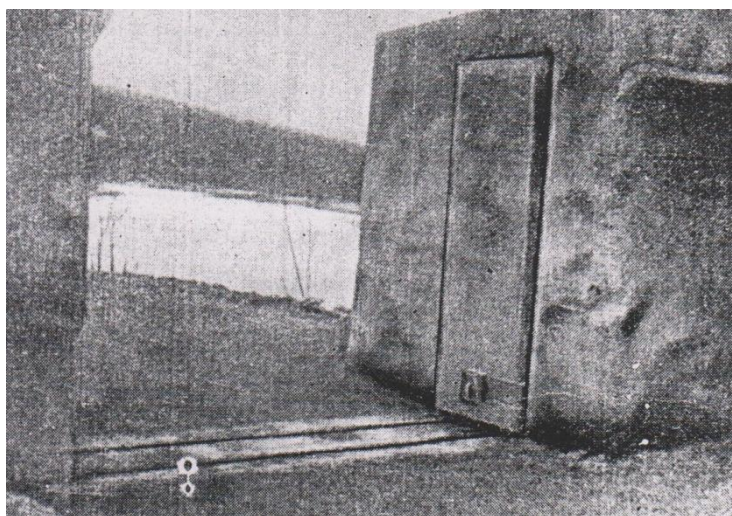

ПЕТСАМО-КИРКЕНЕССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

*Одна из многочисленных огневых точек Лапландского вала.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Противотанковые заграждения противника с запирающим дорогу
железобетонным устройством, передвигающимся по рельсам.
Северная Норвегия. (Фото из фондов музея МАГУ)*

*В атаке пехотинцы 10-й гвардейской дивизии.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Петсамо-Киркенесская операция (10-й «сталинский удар»³)

Подготовка наступательной операции, особенно в условиях Крайнего Севера, - дело сложное и долгое. Необходимо накопить людские и материальные ресурсы. Втайне от противника, обычно в пасмурную, нелетную погоду или по ночам, перебросить технику и людей к месту предполагаемого прорыва фронта, разместить десятки тысяч солдат и офицеров в непригодной для жизни местности.

Замысел Петсамо-Киркенесской операции (ее кодовое название «Вест») сводился к следующему. Наши войска должны были нанести мощный, концентрированный удар по фашистам на левом фланге из района южнее озера Чапр в общем направлении на Луостари, Петсамо и выйти в тыл основной группировки противника.

На правом фланге 14-й армии была создана вспомогательная оперативная группа (одна стрелковая дивизия, морская бригада и укрепленный район). Ее задачей было сковать гитлеровские войска на участке от губы Большой Западной Лицы до озера Чапр, не допустить их переброску в район главного удара и

³ В советской историографии Петсамо-Киркенесская наступательная операция завершала цепь стратегических ударов Красной Армии военной кампании 1944 г. В бытовавшей тогда концепции «сталинских ударов» она шла под номером десять.

в дальнейшем двинуться вперед на Петсамо. На этом же направлении намечалось наступление двух бригад морской пехоты Северного флота.

Северный флот получил приказ прорвать оборону противника на перешейке полуострова Среднего (вспомогательное направление), выйти на дорогу Титовка - Пааровара и не дать противнику, действующему в этом районе, отступить к Печенге. Кроме того, сорвать перевозку гитлеровцев между портами и обеспечить доставку морем вооружения, боеприпасов и продовольствия для наших войск.

Петсамо-Киркенесская операция прошла в своем развитии три этапа: первый – с 7 по 15 октября, когда решались главные задачи прорыва обороны противника и выхода наших войск к Петсамо и Луостари; второй – с 18 по 22 октября, в ходе которого войска Карельского фронта обеспечивали выход к норвежской границе; и третий этап с 23 октября – военные, разбив вторую горно-егерскую дивизию противника и самокатно-разведывательную бригаду «Норвегия», овладели этими пунктами.

Одновременно с этим с востока удар наносила оперативная группа генерал-лейтенанта Б.А. Пигаревича, а с севера – отряды морской пехоты Северного флота.

Наступление началось, как и наметили, 7 октября 1944 года. Успех операции в значительной мере зависел от погоды. Сможет ли авиация нанести бомбовые удары по позициям противника?

К сожалению, летчики не смогли, как планировали, поддержать пехоту. Погода так испортилась, что стало трудно вести даже корректировку огня с воздуха. День выдался хмурый, туманным. Погода в районе боевых действий быстро ухудшалась. Низкие густые облака закрыли небо. Подул резкий ветер. Пошел мокрый снег. В первый день было всего 229 самолето-вылетов.

В 5 часов утра сотни красных ракет дали сигнал к началу артподготовки. Такого мощного артиллерийско-минометного удара в Заполярье не было никогда. Обстрел вели одновременно восемь артиллерийских и минометных полков. В полосе наступления была создана плотность до 199 орудий на один километр фронта. Канонада не прекращалась два с половиной часа. Последними открыли огонь тяжелые реактивные минометы «катюша».

Несмотря на отсутствие авиации в полосе обороны противника, часть вражеских огневых точек была подавлена.

«Это было хуже ада, - говорил пленный егерь, - фугасы сыпались с неба непрерывно. Стоило поднять голову из окопа, как начинался минометный обстрел. Но дело завершили ваши «катюши», после их огня наша оборона рассыпалась и лопнула».

Наконец раздается долгожданная команда: «Вперед! В атаку!» Воины 10-й гвардейской и 14-й стрелковой дивизий совместно с другими соединениями прорывают оборону и преодолевают упорное сопротивление егерей.

Большой неожиданностью для гитлеровцев стало использование нашими войсками тяжелых танков КВ и тяжелых самоходных артиллерийских установок. Считалось, что в условиях Крайнего Севера (многочисленные болота, крутые, скалистые сопки, порожистые реки) их применение невозможно. Однако мастерство танкистов и качество военной техники опровергли эти опасения.

Преследуя фашистов, советские войска вышли к реке Титовке. Что делать? Плавсредства еще не доставлены. Остановиться - значит дать возможность врагам укрепиться на том берегу широкой реки. Идет снег. Температура воздуха минусовая...

Бойцы бросаются в холодную воду. Когда вышли на берег, одежда стала покрываться ледяной коркой. Но войска шли вперед...

Десантники готовятся к операции. (Фото Е. Халдея)

Десант в Лиинахамари

Порт Лиинахамари располагается в Печенгском заливе. Длина его причалов всего 580 метров. Однако стратегическое значение этого порта очень велико. Отсюда шоссейные дороги ведут в центр Северной Финляндии - Рованиеми, в норвежский порт Киркенес, на восток к линии фронта. В 1943 году немцы построили подвесную канатную дорогу для переброски срочных грузов и людей на передовую. Лиинахамари стал основной опорной базой и важным пунктом обороны на печенгском направлении. Поэтому фашисты сделали его неприступной крепостью.

В порт вел узкий длинный пролив, названный фашистами «коридором смерти». Авиационная разведка установила, что у трех причалов в два ряда установлены боносетевые заграждения. Они мешали маневрированию катеров и были опасны для корпусов небольших судов. Но самое страшное - две батареи на высоком скалистом мысе Крестовом, которые в упор прямой наводкой могли расстрелять любое судно, рискнувшее появиться в заливе.

А еще Лиинахамарский укрепленный район располагал 42 орудиями, 6 минометами, 17 станковыми и 33 легкими пулеметами. В ночное время фашисты включали прожектора. Гарнизон насчитывал более 1600 солдат и офицеров. Артиллерийские и зенитные орудия были так углублены в скалы, что бомбовые удары авиации не давали желаемого результата.

По замыслу командования Северного флота операцию должны были осуществить всего 660 десантников под командованием майора И.А. Тимофеева. Сначала необходимо было уничтожить вражеские батареи на мысе Крестовом. Выполнить эту задачу поручили сводному отряду разведчиков под руководством капитана И.П. Барченко-Емельянова.

Командиры хорошо понимали сложность и ответственность поставленной цели. Поэтому каждую ночь бойцы уходили на тренировку. В полной боевой выкладке десантники совершали длительные марш-броски по горной тундре, лазили по отвесным ледяным скалам, учились маскироваться, отрабатывали технику ведения рукопашного боя.

И вот 9 октября 1944 года три десантных катера под прикрытием дымовой завесы высадили 195 разведчиков в губе Малой Волоковой.

Участник десанта П.Н. Синцов вспоминает: «Когда причалили к отмели и сбросили длинные сходни, оказалось, что они не достигают берега. Тогда матросы-катерники прыгнули в холодную воду, взяли сходни на плечи и таким образом избавили разведчиков от студеной купели».

Прошло несколько минут, и разведчики растворились в кромешной тьме. До мыса Крестового по прямой всего 11 км. Но в горной тундре по прямой не ходят, да и надежных ориентиров в темноте нет. Все сопки и скалы одинаковы. Вскоре подул сильный ветер, поднялась пурга. Теперь шли полностью вслепую. Когда стало светать, замаскировались, заняв круговую оборону. Утром пошел дождь. Пришлось маскхалаты менять на плащ-палатки. На третью ночь, 12 октября, разведчики скрытно подошли к цели. Впереди чернел гранитный выступ. Это был мыс Крестовый.

Глубокая ночь. Разведчики приготовились к штурму. Группа В. Леонова атаковала фашистские батареи на южной оконечности мыса. На другом фланге позиции главных орудий штурмовал взвод лейтенанта А. Петрова. Взводы И.Барченко и Ю. Пивоварова брали оборонительные сооружения в центральной части мыса.

Перед атакой разведчики сбросили плащ-палатки, ранцы и налегке по сигналу красной ракеты яростно бросились на врага. Группа Леонова наткнулась на ряды колючей проволоки. Атака могла захлебнуться. И здесь подвиг совершил разведчик Иван Лысенко - человек богатырской силы. Огромным усилием он вырвал тяжелую секцию проволочного заграждения и приподнял ее вверх. Десятки пуль пронзили могучее тело богатыря, но в проход уже устремились десантники. А потом разгорелся жестокий рукопашный бой, в котором не было равных морским пехотинцам.

По радиции разведчики сообщили командованию: «Вражеский опорный пункт на вершинах высот полностью взят отрядом. Вражеские батареи уничтожены, оставшееся уцелевшее орудие блокировано».

Ответная радиogramма требовала: «Держите Крестовый. Любая помощь вам будет оказана».

Противник понимал важность батарей на Крестовом мысе. Без промедления фашисты высадили крупный десант. Начался бой. Помощь задерживалась. Боеприпасы на исходе. А командование требовало: «Любой ценой держать Крестовый!».

Разведчики вызвали на помощь авиацию. Летчики с небольшой высоты расстреливали гитлеровцев. Ударили по фашистам и батареи с Рыбачьего. Потом сбросили на парашютах самое ценное - боеприпасы. И вовремя - разведчики отразили еще два десанта.

Захват порта Лиинахамари должны были осуществить опытные десантники, размещенные на торпедных катерах. Суда шли с небольшим интервалом тремя эшелонами. Десантникам оказывали поддержку летчики и артиллеристы береговых батарей. Подход катеров к порту маскировали два ночных бомбардировщика. Самолеты бросали бомбы на позиции фашистов и возвращались к судам, чтобы заглушить звук мощных катерных моторов.

Первыми в «коридор смерти» вошли два катера под командованием А.О. Шабалина и Е.А. Успенского. Это были известные, опытные морские офицеры. А.О. Шабалин - сын помора. Еще до войны прошел все «морские университеты»: был юнгой, матросом, штурманом. Боевые заслуги капитан-лейтенанта уже были отмечены Золотой Звездой Героя Советского Союза. Находчивость, смекалка, смелость отличали и лейтенанта Е.А. Успенского.

В заливе катера сбросили скорость, чтобы белые буруны воды не заметили гитлеровцы. Несколько минут все шло благополучно. Но когда в «коридор смерти» вошел второй эшелон катеров, их обнаружили. Взлетели сигнальные и осветительные ракеты. Стало светло как днем. Вся огневая мощь береговой обороны противника обрушилась на смельчаков.

А.О. Шабалин дает команду: «Полный вперед!». Катера несутся навстречу ураганному огню, меняя курс, скорость, ставят дымовую завесу. Еще немного и десантники входят в «мертвую зону» у высокого берега, которая недоступна вражескому огню.

Неожиданно какая-то сила резко останавливает один из катеров. «Сети», - догадалась команда. Точными маневрами удалось выйти из ловушки и найти проход к причалу. Минута, другая - и 52 десантника первого эшелона катеров устремились на берег.

Несколько катеров подошли к причалам, взорванным фашистами. Матросы бросились в ледяную воду и держали на себе сходни, чтобы бойцы сухими высадились на берег.

Стремительная высадка и решительная атака десантников предотвратили взрыв фашистами складов, причалов, зданий.

В два часа ночи 13 октября был закончен разгром вражеского гарнизона. Над Лиинахамари взвился красный флаг Победы.

*Степан Мотовилин, разведчик Северного флота.
(Фото Е. Халдея)*

*Виктор Леонов, разведчик,
дважды Герой Советского Союза.
(Фото Е. Халдея)*

*А.О. Шабалин, капитан-лейтенант,
командир торпедного катера
Северного флота,
дважды Герой Советского Союза.
(Фото Е. Халдея)*

Десантники на палубе катера. (Фото Е. Халдея)

Десант морской пехоты. (Фото Е. Халдея)

*Высадка морского десанта в районе Лиинахамари. 1944 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

*Десантники Северного флота у захваченной 210-мм батареи
в порту Лиинахамари. Октябрь, 1944 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Освобождение Киркенеса

Наступать всегда трудно. Приходится преодолевать прочные укрепления противника. А тут еще осенняя непогода: затяжные дожди, снег, заморозки. В горной тундре дров нет. Обсушиться, согреться - всегда проблема. Тылы отстают. Поэтому питались - чем придется, ночевали - где придется. Но желание окончательно разгромить фашистов в Заполярье у советских воинов было очень велико.

В ходе наступления росло военное мастерство нашей армии и флота. Корабли Северного флота перерезали морские пути эвакуации немцев. Пехотинцы совершали обходные марши по бездорожью, горам, чтобы окружить фашистские войска.

Спешить были причины. В немецких лагерях на территории Норвегии находилось около ста тысяч узников. Тысячи советских людей были замучены гитлеровцами. Каждый день промедления означал новые жертвы. Фашисты планировали уничтожить всех военнопленных.

Киркенес - крупный норвежский город-порт. В годы войны он стал военно-морской базой фашистов. Отсюда немецкие корабли выходили в море для нападения на союзные конвои, которые везли военные грузы в Мурманск и Архангельск.

Город был хорошо защищен. С трех сторон его омывают заливы. Переправу фашисты взорвали. Плавсредств для преодоления больших водных преград не хватало. На помощь пришли местные жители - рыбаки. Они передали советским войскам мотоботы и лодки. Норвежцы помогали десантникам и разведывательным группам: снабжали ценными сведениями, выводили тайными тропами, не указанными на картах, в тыл противника, спасали раненых.

25 октября после мощного артиллерийского удара по вражеским позициям воины 10-й гвардейской и 45-й стрелковых дивизий при поддержке 73-го гвардейского танкового полка, преодолев отчаянное сопротивление гитлеровцев, прорвались в город. Но еще полдня бои шли на улицах Киркенеса. Отступая, фашисты подожгли город и взорвали все, что можно было уничтожить. Один из красивейших скандинавских городов был превращен в развалины. Город обезлюдел. Но через несколько дней на дорогах, ведущих к Киркенесу, появились беженцы. Женщины, мужчины, дети. Они шли пешком, ехали на велосипедах и повозках. Норвежцы радостно приветствовали своих освободителей.

Наступала полярная зима. У жителей города не было ни жилья, ни топлива, ни продуктов питания. Уже несколько месяцев люди голодали. Советские солдаты бескорыстно делились своим пайком с норвежцами. Военные власти передали мирным жителям несколько тонн муки, круп, макаронных изделий, жиров. Специально для горожан выпекали хлеб.

В музее города Киркенеса есть письмо, написанное жительницей города Г. Хепскоп, в котором она рассказывает об отношении норвежцев к советским воинам: «Дорогие мама и папа! Дом наш находится в центре расположения советских войск, и часто от них мы получаем какие-нибудь продукты. Их суп очень наваристый, а хлеб такой белый и нежный, ну прямо как у нас до войны. Только Богу известно, как это у них получается.

Возле штаба играет военный оркестр, и музыка звучит везде. Слышны песни. Да, голоса у них хорошие. Если бы немецкие солдаты смогли сейчас увидеть русских, качающих в детской коляске плачущего ребенка! Немцы часто говорили, что у таких малышей нет шансов выжить, когда придут русские... Мы живем в мире и спокойствии с тех пор, как немцы изгнаны».

В ходе Петсамо-Киркенесской операции советские войска продвинулись на запад на 100-150 километров и освободили от фашистов Мурманскую область и восточную часть провинции Финнмарк (Северная Норвегия). Были освобождены 140 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Петсамо, Никель, Киркенес, Варде и другие.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция продолжалась 25 дней - с 7 октября по 1 ноября 1944 года.

Четыре раза Москва салютовала в честь побед в Заполярье. За мужество и героизм, проявленные в боях, 16 соединений и частей Карельского фронта и шесть - Северного флота были удостоены почетного наименования Киркенесских.

В знак признания и увековечения подвига защитников Севера 5 декабря 1944 года была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». Ее получили более 300 тысяч человек, в том числе около 24 тысяч жителей Мурманской области. Столице Кольского края Мурманску 6 мая 1985 года было присвоено высокое звание «Город-герой». Орденом Отечественной войны I степени награжден город Кандалакша.

*Отступая под ударами Красной Армии, немцы сожгли дотла г. Киркенес.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

На Киркенес...
(Фото из фондов музея МАГУ)

Жители Киркенеса встречают советских воинов. 1944 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)

*Норвежцы возвращаются в родные места.
(Фото из фондов музея МАГУ)*

Норвежские беженцы выходят из штольни. (Фото из фондов музея МАГУ)

*Вручение советских орденов норвежцам – жителям города Киркенеса. 1944 год.
(Фото из фондов музея МАГУ)*